

18+

Светлана Дранко

Параллельный мир

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Светлана Дмитриевна

Параллельный мир. Возвращение

«Издательские решения»

Дмитриевна С.

Параллельный мир. Возвращение / С. Дмитриевна —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514891-9

Удивительный сюжет и захватывающие дух приключения ожидают главную героиню. Она узнает о фантастическом параллельном мире и о том, что родом из этого мира. Ее ждет настоящая любовь и феерическое возвращение домой! Этот роман — красивая нежная сказка, построенная на непредсказуемых, порой жизненных, ситуациях. Язык произведения ярок, красив и доступен любому читателю. Книга предназначена тем, кто любит фэнтези, романтическую и приключенческую литературу.

ISBN 978-5-00-514891-9

© Дмитриевна С.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Параллельный мир Возвращение

Светлана Дмитриевна

Редактор Наталья Гаджиева

Корректор Марина Зимина

Иллюстратор Светлана Дранко

© Светлана Дмитриевна, 2021

© Светлана Дранко, иллюстрации, 2021

ISBN 978-5-0051-4891-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Анета

Остров, на первый взгляд, мог показаться необитаемым и малопригодным для жизни. Его крутые скалистые берега омывались с шумом накатывающими волнами, а одинокие, изогнутые бурями сосны, словно стражи, стояли над обрывом. На самом деле первый взгляд, как это часто бывает, обманчив. По мере продвижения в глубь острова уже чаще встречались деревья, а затем и целые заросли, скрывающие среди ветвей несметное количество крылатых обитателей.

Жителям острова он вовсе не казался таким угрюмым или заброшенным. Большинство из них провели всю жизнь на этом клочке земли в стенах пансиона для девочек. По воле судьбы здесь были собраны те, родители которых по разным причинам ушли из жизни, оставив после себя приличное состояние, а опекуны пожелали отправить воспитанниц подальше до достижения ими совершеннолетия.

Территория пансиона занимала незначительную часть острова. Пансион находился в центре большого парка, поражавшего своим великолепием, и состоял всего из нескольких строений, в центре которых возвышался главный корпус.

Она тоже жила здесь, хотя и не являлась богатой наследницей. Звали ее Анетой. Лицо у девушки было таким худым, а фигура такой тонкой, что с первого взгляда казалась немного болезненной. Светлые длинные волосы, всегда аккуратно причесанные, свободно спадали с плеч и были единственным украшением. Ходила она в одном и том же платье, давно потерявшем первоначальный вид. Но большинство воспитанниц обращали внимание на сияющее добротой лицо, а не на одежду. Многие девочки дружили с Анетой, делали вместе уроки, а было и так, что более хитрые пользовались ее добротой и бескорыстием. Правда, как водится в девичьем обществе, не обошлось без заносчивых особ, но и они относились к ней благосклонно.

Никто из служащих, а тем более из воспитанниц, не помнил, когда и как появилась девочка в заведении. Одна лишь директриса, хозяйка пансиона, знала ее историю, потому что была хранительницей многих тайн. Анета никогда не жаловалась на свою судьбу. Она обладала удивительным качеством – во всем видеть только хорошее. Большую часть свободного времени она проводила на свежем воздухе, так как очень любила природу во всех ее проявлениях. Бывало, она часами пропадала в парке, любуясь цветами и копошащимися в траве насекомыми. Часто, не замечая наступления сумерек или подкрававшихся дождевых туч, девушка бывала застигнута врасплох.

На уроках, задумавшись, Анета иногда не видела, как к ней подходила строгая учительница и, склонившись, спрашивала громким шепотом:

– Где ты, мечтательница?!

Под всеобщий смех Анета вскакивала с места, и ее щеки заливались краской.

Учителя по-разному реагировали на поведение Анеты: одни гневались, другие лишь улыбались, понимая, что девочка необыкновенная и требует к себе особого подхода.

Сегодня Анета старалась быть активной и внимательной на уроках. Первая половина дня, посвященная учебе, прошла достаточно быстро, но дальше время словно остановилось. Она с тревогой ждала наступления вечера... Чтобы время прошло быстрее, она решила занять себя делом и принялась за уборку в комнате. Перебирая книги, Анета механически стирала с них пыль и возвращала на место. Нет, думала она, сегодня ничего не может отвлечь ее от тревожных мыслей. Подойдя к окну, она засмотрелась в небо. День был по-осеннему теплым, и в другое время девочка наверняка бы радовалась ему. А сегодня? Сегодня она с нетерпением дожидается его конца, и ей кажется, что конец никогда не наступит.

* * *

Яркая луна на ночном небе то появлялась, то исчезала за набегаящими тучами, будто играя с кем-то в прятки.

В темноте показались две четко выделившиеся на фоне ночи фигуры. Тихо ступая по узкой, едва заметной тропинке, они спускались к крутому берегу моря. Фигура, шедшая впереди, вдруг остановилась и прошептала дрожащим голосом:

– Мне страшно...

Другая, от неожиданности натолкнувшись на первую, ответила, зашипев:

– Да ты что, неужели струсил?

В это время луна снова спряталась за тучи, и темнота скрыла удаляющихся ночных путешественниц.

Назад они возвращались молча – то ли от усталости, то ли от страха, пережитого в ночи. Впереди оставалось последнее препятствие: незаметно открыть входную дверь и проскользнуть в свои комнаты.

Что же заставило двух путешественниц тайно покинуть стены приюта в такой поздний час?

Проснувшись утром, Анета не хотела открывать глаза, она все еще находилась под впечатлением сна. Он, этот сон, повторялся уже несколько лет, и каждый раз девушка переживала происходящее в нем со всей остротой.

Не так давно после длительных размышлений она поделилась своей тайной с подругой Виолой:

– Это просто фантастика! – заключила ошеломленная подруга.

– Нет, это всего лишь сон! – отмахнулась Анета.

– А может, такое было с тобой в прошлой жизни и мозг напоминает об этом? А что, если это не фантазии, а...

В один момент Виола выдала целый ураган предположений и невероятных версий, которые могли бы быть причиной таких сновидений. Но Анета все отвергала.

– Остановись, Виола! Это всего лишь твои фантазии.

– Наверно, прекрасно чувствовать себя невесомой и парить над облаками? – не унималась девушка.

– Да, мне нравится чувство полета. А еще почти всегда кажется, что это не сон, а все происходит со мной на самом деле...

Вдруг она прервала свою речь и прислушалась. В эту минуту за дверью послышался шорох, как будто кто-то тихонько скребся. Анета сразу догадалась, кто это, и тут же пошла открывать дверь.

Да, это был старый кот, который уже много лет жил на острове. Он жил независимой жизнью, ни с кем не водился и никому не позволял даже трогать себя. Кроме Анеты, конечно. Лишь к ней он приходил в гости сам, и то, когда ему вздумается. А Анета всегда радовалась его приходу и держала в запасе лакомые кусочки, тайком унося их с обедов и ужинов.

Виола, увидев, как Анета впустила в комнату черного, наполовину облезшего кота, скрикнула. Она не любила это животное, которое, по всей вероятности, отвечало ей тем же.

– Как ты можешь терпеть это грязное существо? – фыркнула она.

– Зря ты его не любишь. Он добрый и ласковый, мы с ним дружим очень давно, и мне кажется, он понимает каждое мое слово, – ответила Анета, нежно поглаживая кота.

«Видимо, потому, что он такой же бездомный и несчастный, как ты», – с усмешкой подумала Виола, но вслух сказала приятным голосом:

– Тебе виднее, ты же у нас добрая. А мне пора, я засиделась тут с тобой, меня, наверное, уже ищут.

Оставшись в своей комнате наедине с котом, Анета почувствовала себя намного уютнее. Хотя они и дружили с Виолой, но их отношения нельзя было назвать искренними. Виола была очень самолюбивой и своенравной, но Анета, зная о ее недостатках, считала, что со временем подруга исправится и разберется, что хорошо, а что плохо. Анета просто любила Виолу и надеялась, что та тоже ее любит.

Приходя в свою комнату, больше напоминающую каморку, девушка всегда ждала своего доброго молчаливого друга – Пифа, как она прозвала его. И когда кот гостил у нее, она разговаривала с ним, и ей казалось, что он все понимает и своим мурлыканьем отвечает ей.

* * *

Выйдя из комнаты подруги и поправив черные как смоль волосы, Виола быстрым шагом пошла прямо к кабинету директрисы. Подойдя к двери, она прислушалась и, убедившись, что посетителей там нет, тихо постучалась. Дверь сразу отворилась, как будто там заранее ожидали этого сигнала. Из-за двери показалась невысокая, измученная частыми приступами мигрени женщина. Молча пропустив девушку в кабинет, она прошла к своему креслу и медленно опустилась в него. Виола осталась стоять, но вид у нее был непринужденный.

– Ну, что нового? – выдержав некоторую паузу, сухо спросила директриса.

– Теперь она говорит, что летает во сне. Это всего лишь фантазии, в которые ей хочется верить, – девушка хихикнула, прикрываясь ладошкой.

– Ты кому-нибудь еще говорила об этом?

– Нет, конечно. Я не хочу выглядеть смешной из-за чьих-то сумасбродных снов, ведь...

– Это все? – прервала ее женщина.

– Да.

– Тогда ты свободна и придержи язык за зубами, – сказала директриса уставшим голосом.

Взяв в руки исписанные листы, она стала читать, потеряв к девушке всякий интерес.

Виола, постояв какое-то время, резко повернулась к выходу и хлопнула за собой дверь.

Она не любила директрису, но и не могла лишиться себя удовольствия время от времени доносить на воспитанниц, поведение которых хоть чем-то отличалось от других. Медленно идя по коридору, Виола задумалась, на лбу даже складка появилась от напряжения.

«А почему бы и нет? Если все обдумать, получится отличный спектакль», – подумала Виола, и с этого момента в ее голове стал созревать план.

Анету все считали самой красивой в приюте, и это вызывало у Виолы страшную злость. Сейчас у нее возникла прекрасная идея: если получится так, что Анета каким-то образом исчезнет с острова, то она займет место первой красавицы.

Обе девушки были прекрасны, но их красота отличалась, как, впрочем, и характеры.

Анета – кроткая, светлолицая, голубоглазая, с нежной кожей и светло-русыми длинными волосами. Когда на них падал луч солнца, они сверкали, словно золотые паутинки. А Виола обладала особой величественной красотой: лицо смуглое, бархатистое, черные глаза с густыми ресницами, а волосы, длинные и вьющиеся, отливали холодным блеском. Эта девушка была высокомерной и самолюбивой.

Воспользовавшись подвернувшимся случаем, сейчас она осмелилась покончить со своей соперницей, убрать со своего пути.

* * *

Каждый день в приюте был похож на предыдущий, и сегодняшний ничем не отличался. Он казался обычным для всех, но только не для Виолы. Она сегодня выглядела очень веселой и общительной. Путем хитрости и лести она умела расположить к себе любого, поэтому и знала затаенные мечты почти всех девушек.

«Эти наивные бабочки совсем не приспособлены к жизни. Они мечтают быстрее вылететь в мир, но не подозревают, насколько коварным он может быть. Пусть мечтают, пока не обожгут свои крылышки. Я же не настолько наивна и не буду ждать подачек от судьбы или от кого-либо конкретного – я сама возьму все, что хочу, чего бы мне это ни стоило!» – так смело в последнее время размышляла Виола.

Каждый вечер перед сном, перебирая все подробности своего плана, который вынашивала уже неделю, она упивалась чувством предстоящей мести.

За последнюю неделю отношения двух девушек заметно потеплели, теперь они везде ходили вместе и почти не расставались. Их часто видели в укромных уголках, где они о чем-то шептались. Анета доверилась подруге, и ей стало легко оттого, что она поделила свою проблему на двоих с подругой.

На сегодня ими было назначено время и место, где она наяву проверит свои сомнения.

День был солнечным, одним из тех, какие редко выпадают в середине осени, а значит, и вечер обещал быть теплым...

Подождав, когда все уснут, девушки крадучись выбрались за территорию пансиона и направились к берегу моря. Они шли по уже знакомой нам тропинке, петлявшей сначала среди густых зарослей, а потом вдоль пустынного берега.

Анета шла впереди и думала, решится ли она в этот раз на столь отчаянный поступок или опять струсит? Ведь летать во сне – это одно, а пробовать наяву – страшно. Не будет ли это первым и последним полетом в ее жизни?

А Виола, в отличие от Анеты, была настроена решительно и все время как могла подбадривала подругу.

– Вот увидишь, ты сможешь. Ты должна верить в себя. Не всем дан такой дар, многие не смеют даже мечтать о подобном.

Про себя же она, ухмыляясь, думала: «Если ты не решишься, я помогу тебе».

Подойдя к крутому берегу, Анета почувствовала дрожь в коленях, а налетевший порывистый ветер растрепал ее волосы. Море вдруг стало беспокойным, волны с шумом накатывались и разбивались о береговые скалы. Девушке показалось, что море сердится на нее, и ей стало не по себе. Немного потоптавшись и оглянувшись на Виолу, она усилием воли справилась с дрожью в теле и решилась. Сняв с себя туфельки и сбросив теплую шаль, Анета подошла к краю берега. Сосредоточившись, она приказала себе забыть, что имеет физическое тело, и сбросить с себя груз земного притяжения. Она представила себя белым облаком, поднимающимся над морем, и мысли, тут же подхватив ее, взметнулись вверх, стремительно унося все дальше и выше.

Виола стояла сзади и наблюдала за тем, как подруга сбросила с себя шаль и застыла с закрытыми глазами у края обрыва.

«Вот наконец настал долгожданный момент», – подумала Виола и тут же живо представила, как Анета будет падать с обрыва на выступающие из воды камни и волны унесут ее тело в пучину моря. В глазах Виолы появились злые огоньки – как у кошки, вышедшей на ночную охоту. Резко сделав два шага вперед, она со всей силы толкнула подругу с обрыва. Но, толкнув ее, она тут же окаменела от охватившего ее удивления, подобного ужасу: Анета не полетела камнем вниз, а вдруг повисла над обрывом и стала медленно подниматься над морем. Удивлению Виолы не было границ. Застыв на месте с открытым ртом, она не могла шевельнуться.

«Разве такое возможно?! Этого не может быть!» – кричала она, раздирая себе душу. Но, застрев в горле, эти вопли наружу так и не вырвались.

Прошло несколько минут, а Анета все еще находилась в воздухе. Сначала она была немного скованной, но потихоньку, как будто расправляя крылья, становилась свободнее в движениях и поднималась все выше и увереннее. Ее охватило чувство восторга, которое не вмещалось в грудной клетке. Она, как чайка, кружила над морем, то чуть касаясь воды кончиком платья, то снова поднимаясь ввысь, и не могла насытиться новыми ощущениями. Увидев застывшую на берегу Виолу, Анета хотела окликнуть ее и поделиться своим необыкновенным счастьем, но та, кажется, ни на какие знаки не реагировала.

Неимоверно устав от перенесенного напряжения, Анета опустилась на землю рядом с подругой. Виола по-прежнему стояла неподвижно, с застывшим ужасом в глазах.

Анета не могла злиться на подругу за то, что та сделала, тем более сейчас. Возможно, Виола настолько верила в ее способности, что не допускала мысли о печальном исходе своего поступка.

– Что с тобой? Ты плохо себя чувствуешь? – спросила Анета, прикоснувшись к подруге.

Но Виола не могла пошевелить языком, во рту пересохло, и потому она только повела плечами.

– Пойдем домой, – тихо сказала Анета и, взяв ее под руку, повела по тропинке. По пути они не проронили ни слова и так же молча разошлись по комнатам. Уже лежа в кровати, Анета благоразумно рассудила: «К чему слова? Нам обоим нужно время, чтобы наедине осмыслить все произошедшее, а завтра будет новый день, значит, будет достаточно времени, чтобы все обсудить».

О случившемся Виола не рассказывала никому, в том числе и директрисе, которую всегда держала в курсе всех девичьих новостей, даже самых незначительных. Анету же она старалась избегать. Может, спустя какое-то время она будет с ней общаться по-прежнему, но не сейчас. Нет-нет, совесть ее вовсе не мучила, чувство досады – вот единственное, что осталось у нее со вчерашнего вечера.

* * *

Анета, гуляя после обеда в парке, гадала, почему нигде не видно Виолы: «Может, подруге нездоровится, а я жду, что она сама придет».

Перед глазами вдруг в мельчайших подробностях пронеслась картина их приключения, и какая-то едва уловимая мысль засверлила мозг: «Стоп, неужели она в самом деле хотела столкнуть меня с обрыва? А может, все-таки подруга была уверена в моих способностях? Тогда почему она прячется?..»

Ведя внутренний монолог и спора с собой, Анета опомнилась, лишь когда оказалась перед дверью Виолиной комнаты. Заглянув внутрь и убедившись, что она пуста, девушка выдвинулась на поиски по всему зданию и, нигде не найдя подругу, вышла в сад. В дальнем уголке по-осеннему золотистого сада Анета увидела столпившихся девушек, среди которых чернела головка Виолы, и сразу же направилась туда. Подойдя незамеченной к компании приятельниц, она сразу различила среди других голос Виолы. Та с воодушевлением расписывала шикарные наряды, которые собирается купить, когда станет обладательницей родительского состояния.

«Чувствует она себя прекрасно, и нет на ее лице угрызений совести, она не сожалеет о своем поступке», – с грустью подумала Анета.

А Виола тем временем, заметив присутствие Анеты, с еще большим красноречием заговорила о своем богатстве.

Анета решила отделиться от компании так же тихо и незаметно, как и подошла.

«Мне лучше не думать ни о ней, ни о том вечере, хотя то, что со мною произошло, трудно забыть. Нет, невозможно забыть то, что я испытала, – это навсегда останется со мной».

Возвращаясь к себе, она нашла под дверью свернувшегося на коврик Пифа. Услышав ее шаги, кот поднялся, сладко потянулся и стал тереться о ее ноги.

– Ты заждался меня, дружок? Сейчас я впусти тебя.

Войдя в комнату и пропустив кота, она с нежностью посмотрела на него и подумала: «Вот существо, которое предано мне и которое я люблю больше всех на свете».

Вдруг ей послышался странный голос, который звучал как будто внутри нее самой. Скорее, это был вовсе не голос, а какой-то необъяснимый звуковой сигнал, который заставил ее напрячься. Постояла, прислушиваясь, но, ничего больше не услышав, Анета решила, что ей померещилось. Но каково же было ее удивление, когда обращение повторилось, и на этот раз она четко разобрала каждое слово.

– Не стоит грустить, Анетушка! Эта девчонка не стоит твоих волнений.

Анета быстро окинула взглядом комнату, но никого не увидела.

– Что это? Мне почудилось или со мною кто-то разговаривает? – произнесла она, чуть дыша.

Вокруг никого не было, кроме кота. Посмотрев на него, она снова произнесла вслух:

– Представляешь, котик, мне уже слышатся голоса!

Едва закончив фразу, она снова услышала голос, только теперь он звучал с небольшим раздражением:

– Тебе не мерещится, дорогая, это я с тобой разговариваю, только немного на свой манер.

Не отводя от кота взгляда, она попятилась назад, пока не уперлась в спинку кресла, да так и осталась стоять с округлившимися глазами.

– Да, Анетушка, ты правильно поняла, это я с тобой разговариваю. Прими это как должное и перестань удивляться. Достань лучше чего-нибудь перекусить, я страшно проголодался.

Анета не проронила ни слова.

Учитывая ее состояние, кот, видимо, рассудил, что если он не приведет ее в чувство, то еду придется ждать еще долго.

– Ну ладно, я могу и подождать, пока ты придешь в себя. Как ты уже успела заметить, я не простой кот. Я вынужден был много лет назад принять этот облик, чтобы оставаться рядом с тобой. Ты ведь заметила, что тоже наделена некоторыми необычными качествами, которыми не обладает ни один человек. Поэтому они иногда не понимают тебя, а ты их. Мы с тобой, если можно так выразиться, из другого мира. Но сейчас тебе еще не время обо всем узнать. Придет час, и завеса тайны откроется перед тобой. Но ты должна набраться терпения и, не задавая лишних вопросов, жить как раньше и ждать своего часа.

Прошло несколько долгих минут, прежде чем Анета заговорила. Она даже встряхнула головой, желая согнать с себя остатки оцепенения.

– Но почему ты столько времени молчал и только сейчас решил заговорить со мной? А сколько тебе лет? А почему ты оказался в облике кота? И вообще, кто ты?!

Ей захотелось все узнать, но, не зная, с чего начать, она буквально засыпала его вопросами.

– Стоп! Стоп! Стоп! – запротестовал кот. – Так дело не пойдет. Я знал, что ты будешь задавать вопросы, но не предполагал, что столько сразу. Для тебя еще не пришло время все узнать, поэтому мы потихоньку будем беседовать, и каждый новый день будет приносить тебе новые и новые открытия. А сейчас ты наконец-то покормишь меня или нет? – взмолился кот.

– Ой, прости, я сейчас.

Быстро подбежав к холодильнику, она достала заранее приготовленную тарелочку, до половины наполненную ломтиками жареной рыбы, и поставила перед котом.

Усевшись напротив, девушка задумалась над тем, что сказал кот. Все было так загадочно и странно... Она всю свою жизнь прожила на этом острове, никогда никто не говорил с нею о ее родителях, о ее происхождении. Давным-давно Анета попыталась узнать у директрисы, кто ее

родители, а услышав, что она подкидывш, больше не возвращалась к этому вопросу. И вдруг оказывается, что все окутано страшной тайной, которую раскроет ей, как ни странно, простой кот. Она смотрела, как старый Пиф уплетает последний кусок рыбы, и почувствовала к нему такие тепло и любовь, что готова была расцеловать его.

А тем временем кот, закончив свой ужин, стал старательно умыться лапой, совсем не обращая на нее внимания. Ей показалось, что все, что она перед этим услышала, – это всего лишь плод ее воображения, что перед нею самое обыкновенное беззащитное животное, которое нуждается лишь в ее заботе и жалости.

Она решила набраться терпения и дожидаться, когда кот сам заговорит. Но он так и не заговорил – ни днем, ни вечером. Анета, сильно мучаясь от множества вопросов, уснула не сразу, а во сне она снова летала и чувствовала себя самой счастливой на свете.

* * *

Настроение у Анеты было прекрасным, трепетное чувство заставляло сердечко биться чаще. Еще немного терпения, и она узнает от кота все, что раньше не давало покоя.

Войдя в столовую, девушка увидела за своим столиком незнакомку. Новенькая показалась немного странной и не по возрасту серьезной. Тельце ее было худеньким, а голова по отношению к телу выглядела непропорционально большой. Глаза – огромные и колючие, они смотрели из-под бровей настороженно и недоверчиво.

Подойдя к столику, Анета весело поздоровалась и спросила:

– Ты новенькая?

– Новенькая со старыми дырками, а тебе что до этого? – резко бросила девчонка.

– Извини, но я всегда сижу за этим столиком.

– Ну вот и садись, места хватит.

Анета еще хотела что-то сказать, но воздержалась и молча села на свое место. Девочка, не обращая ни на кого внимания, быстро уплетала свой ужин и лишь изредка бросала косые взгляды в сторону непрощеной соседки. А справившись с этим занятием, она стала исподлобья осматривать зал, где было десять столов и за каждым из них сидели по две-три девочки, которые тоже с любопытством посматривали в сторону новенькой.

– Может, хочешь еще пирожного с соком? – спросила Анета у девочки.

Та хотела бросить в ответ что-то резкое, но, взглянув на Анету, увидела открытое лицо с добрыми глазами. Секундой позже, справившись с замешательством, она тихо сказала:

– Только если ты не хочешь.

– Ты бери, не стесняйся, я не голодна. – После короткой паузы Анета продолжила: – Меня зовут Анета, а тебя как?

– А я Недобор, – с набитым ртом ответила девчонка.

– Это же не имя! – удивилась Анета.

– Так меня зовут друзья, а для остальных я Лизка.

– Видно, нелегко тебе жилось, Лиза?

Услышав, как нежно назвала ее эта странная девушка, Лиза только повела плечами.

– Ты мне как-нибудь расскажешь о своих приключениях?

– А что рассказывать? Жила как все, а может быть, и лучше.

Ее вызывающе-напускной вид мог ввести в заблуждение кого-нибудь другого, но только не Анету. На лице у этой девочки было написано, что она перенесла немало бед. Ее исхудалое тельце говорило о недоедании, а желтоватый цвет лица – о плохом здоровье. А глаза полны безмерной боли.

Анета справилась с нахлынувшей волной жалости, которая могла страшно обидеть девочку, и веселым тоном принялась описывать жизнь в их прекрасном пансионе. В конце

концов Анете удалось расшевелить новенькую, брови ее расправились, и она на глазах преобразилась. Так в веселой болтовне новые подруги не заметили, как прошел день.

А в это время директриса сидела в своем кабинете и читала письмо, в котором описывалась вся короткая жизнь вновь прибывшей воспитанницы. В нем говорилось о том, как Лиза, оставшись сиротой в семь лет, убежала из дома из-за строгой гувернантки и, затерявшись в огромном городе, лишила своих родных всякой надежды найти ее. Но любящий дядя никогда не прекращал поисков и смог найти ее только через два года. А так как он уже не обладал крепким здоровьем и был прикован к инвалидному креслу, то был вынужден поместить девочку в пансион. Он искренне верил, что там ей будет лучше, чем с дядей-холостяком, не имеющим возможности полноценно заниматься ее воспитанием.

Но о том периоде жизни, когда она скиталась по задворкам, не упоминалось ни словом, как будто его вычеркнули из биографии девочки. Дядя, который являлся опекуном, просил директрису регулярно докладывать об успехах племянницы и прилагал к письму чек на крупную сумму.

– Ну что же, были бы деньги, а мы постараемся, – дочитав лист, сказала вслух женщина и, собрав бумаги, сложила их в папку-досье.

* * *

В первые недели пребывания в пансионе Лиза с трудом привыкала к дисциплине и порядку. Она не умела вести себя за столом, да и многое другое, что для остальных воспитанниц казалось само собой разумеющимся. Часто, ловя на себе насмешливые взгляды, Лиза грубила. А когда перед старшими нужно было давать объяснения своим поступкам, она просто замыкалась, и тут уж никто не мог вытянуть из нее ни слова. Кроме Анеты, она ни с кем не сблизилась, всегда искала с ней встречи и с трудом расставалась. Вот и сейчас при приближении Анеты она сразу побежала к ней навстречу.

– Я думала, что сегодня не увижу тебя, а мне так много хочется рассказать. Сегодня я проучила одну толстуху. Больше она не будет фыркать в мою сторону.

– Слушай, Лиза, я ведь много раз тебе говорила, что нужно быть вежливее с девочками.

– Но они не любят меня и на каждом шагу стараются показать мне это. Они что, лучше меня? Мы и не таких на место ставили, я им еще покажу, – и, сжав маленький кулачок, она погрозила в сторону воображаемых неприятелей.

– Недобор ты мой, Недобор, – тихо пожурила ее Анета. – Кстати, почему у тебя такое странное прозвище? Хотя ты, конечно, можешь и не отвечать, если тебе не хочется говорить об этом.

– Почему? Мне даже очень хочется рассказать. Ведь ты мне стала как старшая сестра, и я хочу, чтобы мы все-все знали друг о друге. А прозвище я получила на улице, среди таких же оборвышей, как и я. Когда меня, полуживую от голода, приютила компания бездомных ребят и я попала в подвал старого дома, я выглядела как «дохлик». Там жили еще две девчонки. Одна из них была еще мелочь, а вторая – моя ровесница, она чем-то болела и была очень жирной. Однажды старший среди нас, сидя у костра, вдруг так заразительно засмеялся, что все поочередно подхватили его смех. Когда утих хохот, кто-то спросил: а чего ржали-то? И тогда старший, опять давясь смехом и тыкая в нашу сторону пальцем, сказал: «Да вы посмотрите на них, разве это не прикол? У одной недобор, а у другой перебор!»

С тех пор к нам только так и обращались: она стала Перебор, а я Недобор. Но мы и не думали дуться. У нас так мало радостей было в жизни, что любое веселье давало нам силы выжить. Все ребята заботились о нас, троих девчонках, и мы считали их своими братьями. Бывали сытые дни, но чаще приходилось ложиться спать на пустой желудок. Город очень бес-

попаден к бездомным, там одни ездят на лимузинах и мечтают о дворцах, а другие о жалком куске хлеба.

– Анета, ты ведь никогда не выбиралась дальше этого острова и, наверное, во сне видишь прекрасные огни городов, так ведь? – с легкой грустью спросила Лиза.

– Да нет, что ты, о жизни в городе я вовсе не мечтаю. Я очень люблю природу и хотела бы поселиться где-нибудь в тихом зеленом уголке, где животные не боятся человека.

Лиза смотрела на Анету блестящими от слез глазами.

– Ты очень хорошая, слава Богу, что Он свел наши пути. Я буду молить Его, чтобы эти пути никогда не расходились.

– Лиза, ты такая маленькая, но рассуждаешь совсем как взрослая, – с улыбкой сказала Анета и нежно привлекла к себе девочку.

– Послушай, я давно хочу сказать тебе, только ты не смейся! – освободившись от объятий, воскликнула Лиза.

– Я слушаю тебя, – серьезно ответила Анета.

– Мне очень нравится рисовать лица людей. Всегда, когда у меня появлялась чистая бумага, я рисовала своих дружков, и это им очень нравилось. Если ты не против, я и тебя нарисую.

– Ну что ты, я буду только рада, меня никто раньше не рисовал.

– Вот спасибо!

Беседуя, девочки не замечали, что за ними длительное время наблюдают две пары глаз.

Директриса, которая редко покидала свой кабинет, сейчас стояла у окна и, укрывшись за шторой, смотрела в сад, где на скамейке сидели Анета и Лиза. А в другом конце сада, в беседке, затерявшейся в ветках дикого плюща, притаилась Виола. Ее красивое лицо сейчас было перекошено от злости.

«Надо же, эти убогие нашли друг друга. И о чем это они могут так весело разговаривать? А может, мне опять сдружиться с этой выскочкой? Так я буду все о них знать, а там, может, мне удастся их рассорить?»

* * *

Последние дни кот не появлялся у Анеты, и она уже стала беспокоиться, не случилось ли чего с ним. Как-то вечером Анете послышался шорох за дверью, и она сразу побежала открывать ее, но там никого не оказалось.

– Где же ты, мой котик, что с тобой случилось? Я так хочу тебя увидеть.

Опустившись на стул, она и не заметила, что произнесла свои мысли вслух.

– Тогда открой быстрее дверь ипусти меня.

Сердце Анеты екнуло, с трудом верилось в услышанное, она подошла к двери и распахнула ее. У порога сидел взлохмаченный кот.

– Ну что же ты не впускаешь? Или это не ты меня сейчас звала? – спросил голос.

Анета подняла кота на руки и закрыла за собой дверь. В комнате она посадила его на кровать, а сама уселась рядом.

– Пиф, ты так долго пропадал, я волновалась за тебя! Последнее время ты часто удивляешь меня. Скажи, ты что, услышал, как я звала тебя?

– Конечно, я всегда слышу, что ты говоришь, а часто и то, что думаешь.

– Но почему ты не приходил так долго?

– Твои мысли были заняты другим, и я не хотел тебе надоедать.

– Это неправда, я всегда помню о тебе.

– Ты помнишь меня, не спорю, но ты не нуждалась во мне, а я прихожу тогда, когда чувствую, что нужен тебе.

– Прости меня, я и вправду отвлеклась. Теперь у меня есть новая подруга, о которой я забочусь. Я должна вас познакомить.

– Я рад за тебя. А знакомить нас необязательно, главное, что тебе с ней хорошо. В дальнейшем вы будете хорошими подружками.

– А откуда ты знаешь, что нас ожидает в будущем? – удивилась Анета.

– Это и ты могла бы узнать, если бы немного постаралась.

– Как это возможно? Ты, наверное, шутишь?

– Ты не забыла, что мы относимся к другому миру? Тебя родила земная женщина, но ты дитя космоса. Ты можешь многое, в отличие от земных людей. – Кот издал звук, похожий на вздох. – Видно, пришла пора узнать тебе правду о своих предках. – Кот немного помолчал, похоже, все еще взвешивая, говорить дальше или нет. – Твой отец прилетел на землю с научной экспедицией. Он был самым молодым из команды. Через какое-то время он влюбился в земную девушку и хотел остаться здесь с ней, но центр управления отказал ему в этом. Он обладал очень важной информацией и вынужден был вернуться на родину, чтобы продолжить начатые испытания.

Анета, затаив дыхание, слушала странный рассказ.

– Ты, конечно, не читаешь прессу, но человечеству давно известно, что многие земные женщины в любви зачали детей от неизвестных странников. Правда, были и страшные случаи, когда неизвестные похищали людей и проводили на них жестокие опыты. Были и такие случаи, когда изнасилованные женщины рожали мутантов. Но люди, не находя объяснения многим явлениям, отказываются верить в существование других миров.

Кот сделал паузу, а потом мечтательным тоном продолжил:

– Я расскажу тебе о прекрасной любви двух юных сердец, которым не суждено было быть вместе. В результате их любви родилась чудесная девочка, но мать, к сожалению, умерла при родах. А в пансионе для девочек-сирот стало одной воспитанницей больше...

Кот потянулся и тут же свернулся комочком, давая тем самым понять, что рассказ его окончен.

Анета долго еще сидела, глядя в окно. У нее перед глазами возник образ прекрасной девушки и высокого, в униформе, парня, которые, обнявшись, смотрели на звездное небо...

Просидев так неизвестно сколько, Анета вдруг очнулась от прикосновения чего-то мягкого.

– Не пора ли тебе спать, малышка? – спросил кот.

– Да-да, сейчас. – Анета поднялась и стала готовиться ко сну, но сама еще находилась в своих грезах.

– Вот бы и мне встретить такую любовь! Но я, наверное, никогда не выйду замуж, потому что, кроме этого острова, для меня нет места на земле. А значит, суждено мне провести жизнь в женском обществе, – глубоко вздохнув, закончила девушка.

– Да брось ты преждевременно хоронить себя! Если бы ты захотела, то могла бы узнать, что произойдет с тобой через пять или десять лет.

– Я сама смогла бы узнать? – очень удивилась Анета.

– Да.

– А как это делается? Научишь меня?! – загорелась она.

– Пока об этом мы не будем говорить. Пусть сначала в тебе прорастет зерно познания, посеянное мной. А позже, может быть, я смогу только дополнить твои открытия. – Кот протяжно зевнул. – А теперь давай спать, уже поздно.

– Почему ты все окутываешь такой тайной? Не проще ли сразу выложить мне все, что знаешь? – спросила она и молящим взглядом посмотрела на кота.

Кот не ответил, он уже сладко спал.

– Вот так всегда, – пробормотала Анета, ложась в кровать и зарываясь под одеяло.

* * *

Утром, покормив своего пушистого друга, Анета стала собираться на занятия. С самого утра ее не оставляли мысли о том, что вчера узнала от Пифа.

Идя по коридору, она так задумалась, что никого не замечала. Вдруг кто-то коснулся ее плеча. Оглянувшись, она увидела перед собой улыбающуюся Виолу.

– Привет. Как поживаешь? – сказала, словно пропела, Виола.

– Спасибо, у меня все в порядке, – ответила Анета и хотела проследовать дальше, но Виола придержала ее за локоть и тихо сказала:

– Я скучаю по нашей дружбе. А ты? Я слышала, ты завела себе новую подругу.

– Если хочешь, я могу вас познакомить. А сейчас извини, мне пора.

Виола хотела что-то еще сказать, но Анета настойчиво шагнула вперед и пошла не оглядываясь. Лицо Виолы перекошилось от злости, но она быстро взяла себя в руки и, надев веселую маску, отправилась в противоположную сторону.

Анета уже ругала себя за резкость по отношению к Виоле. Она сама не понимала, почему так поступила, раньше она ни с кем так не разговаривала. Обиды на Виолу не осталось, но что-то все же подтолкнуло ее так вести себя. Долго размышлять над этим ей не пришлось, школьная жизнь поглотила все внимание. А после занятий она уже сидела в комнате своей маленькой подруги. Вдвоем им всегда было о чем поговорить. Они так тонко чувствовали друг друга, что стоило одной заговорить, вторая уже знала, что та хочет сказать. Порой это их так забавляло, что они стали придумывать игры с незаконченной фразой. Однажды они решили, что у них должен быть свой кодированный, понятный только им способ общения, и они целую неделю корпели над этим.

Пролетали недели и месяцы, и они все время проводили их вместе. Лиза заметно изменилась, стала хорошо учиться, к тому же у нее обнаружили большие способности к рисованию. Усердно работая, она нашла свой, необычный стиль писания портретов. Вначале она рисовала карандашом, но потом дядя прислал ей краски. Когда она начала писать первые работы маслом, Анета была поражена ее жадностью к творчеству. В глазах блестели огоньки, она на ходу придумывала свою технику, свой стиль: то положит мазок кистью, то вдруг нанесет немного краски мастихином, то живо мазнет по холсту пальцем. Анета следила за ее движениями как замороженная и не могла оторвать глаз.

«Эта девочка очень талантлива», – подумала Анета, и вдруг голова у нее слегка закружилась, а перед глазами возникло видение. Взрослая девушка, очень нежная и очень красивая, стоит у холста с палитрой в руках. Работа ее почти завершена, и так профессионально, что под ней мог бы подписаться самый маститый художник. Девушка разворачивается лицом, и Анета узнает в ней повзрослевшую Лизу...

– Ли...!? – Анета очнулась, как от сна.

– Что случилось? Ты в порядке? – встревожилась Лиза, вглядываясь в немного безумные глаза Анеты. – Ты как будто окаменела, а потом вскрикнула.

– Слушай, Ли-за, – немного придя в себя, сказала Анета, – у меня только что было видение. Почему это со мной случилось, не спрашивай, я сама не знаю, но могу рассказать, что видела. А видела я тебя... в будущем. Ты будешь прекрасным художником и очень красивой девушкой.

Лиза стояла с растерянным видом, она не знала, удивляться или восхищаться своей подругой. А у Анеты ноги стали ватными, она облокотилась на стол и почувствовала себя совсем обессиленной.

«Не об этих ли способностях говорил Пиф? Но если я за пару секунд потеряла столько энергии, значит, Пиф был прав. К этому нужно долго готовиться, а я на поверку оказалась слаба».

Лиза, притихшая, отложив рисование в сторону, стояла рядом с Анетой. Хоть она и не совсем поняла, что произошло, но видела, как та с трудом приходит в себя.

– Я принесу тебе сок, – спохватилась взволнованная Лиза и, быстро подбежав к вмонтированному в стенку холодильнику, зашумела посудой.

– Вот, выпей, – подала она стакан, – тебе нужно освежиться.

– Спасибо.

Сделав несколько глотков, Анета физически почувствовала прилив сил – ноги пришли в норму, и вся тяжесть в теле исчезла.

– Ну вот, уже и щеки порозовели, – улыбнулась Лиза, – теперь расскажи, что случилось, – но, заметив ее нерешительность, она тут же поправилась: – Хотя что это я все выпрашиваю? Анета, если ты не хочешь говорить об этом, возможно, по той причине, что мы мало знакомы, то я не обижусь.

– Как ты можешь говорить такие глупости, Лиза? У меня и в мыслях не было не доверять тебе, – возмутилась Анета. – Просто я сама еще не могу поверить в то, что произошло. То, что было со мной сейчас, случилось впервые, и для меня это было тоже неожиданностью. – Немного помолчав, она еще добавила: – Я не хочу, чтобы у нас были секреты, но боюсь, что мой рассказ получится длинным.

– Ничего, я готова выслушать.

– Ну что ж, тогда слушай. Если не возражаешь, я начну с самого начала, а ты устраивайся удобнее и, пожалуйста, ничему не удивляйся.

Утонув всем тельцем с поджатыми ногами в мягком кресле и предвкушая интересный рассказ, девочка затаила дыхание.

Анета же, собравшись с мыслями и уставившись в невидимую точку, тихо заговорила:

– Начну, пожалуй, с того, что никогда не знала, какого я роду-племени, что единственной игрушкой и в то же время другом в моей жизни был кот, которого я помню всю свою сознательную жизнь...

Анета рассказала подруге о своей жизни в приюте, о мечтах и о полетах во сне и наяву. Рассказала она и о подруге Виоле, и обо всех тайнах, которые успел открыть ей Пиф. Она ничего не утаила и полностью доверилась девочке.

Лиза в свою очередь не перебивала подругу и не решалась заговорить даже после того, как рассказ был закончен.

Повернувшись к Лизе и поймав на себе ее взгляд, Анета увидела, насколько он пронизателен и серьезен. И именно в этот момент Анета поняла, что судьба подарила ей настоящего друга, на которого можно опереться в трудную минуту и быть уверенным, что он тебя не подведет.

Лиза какое-то время молчала, но потом будто взорвалась, вскочила с места и стала ходить, меряя шагами комнату:

– Да, рассказик что надо, – протянула она.

– Если бы это происходило не со мной, я бы тоже не поверила, – будто извиняясь, сказала Анета.

– Я верю, можешь не сомневаться.

– Лиза, я хочу, чтобы об этом никто не знал, кроме нас.

– А как же Виола? Ведь она не будет молчать.

– До сих пор ведь молчала. Видно, боится, что может стать объектом насмешек, если я вдруг стану все отрицать.

– Наверное, ты права. А что ты думаешь делать дальше?

– Жить, как раньше.

– А как же твои полеты?

– Я больше не буду испытывать судьбу и летать, я дала себе слово. А сны мои всегда со мной.

– Жаль, что я не смогу увидеть этого.

– Чтобы я могла чувствовать себя равной среди людей, мне нужно жить, как все.

– Но ведь с котом ты будешь разговаривать?

– Только когда мы наедине, – улыбнулась Анета. – А тебе, наверное, не терпится познакомиться с ним?

– Не знаю, что сказать на это... А вдруг я ему не понравлюсь? – Она задумалась, а затем грустным тоном добавила: – У меня никогда не было своих животных. Когда я стану взрослой и сама буду распоряжаться своей жизнью, обязательно заведу себе кота. А сейчас я получаю в подарок от дяди только наряды и яркие игрушки. Да! Я хочу подарить тебе одну из них. Только ты сама выберешь то, что тебе больше всего понравится.

Она тут же открыла стенной шкаф и выставила на середину комнаты большой картонный ящик, в котором пестрели разные игрушки. Затем, опрокинув его, она вывалила все содержимое на пол.

– Вот, выбирай!

Анета никогда не видела одновременно такое количество красивых игрушек и с восторгом стала разбирать весь этот ворох. Она радовалась каждой игрушке и не замечала, что маленькая Лиза с улыбкой наблюдает за ней.

– Ты можешь взять себе все, что понравится, и этим сделаешь мне приятное.

Анета повернулась в ее сторону и, немного устыдившись своей несдержанности, спросила:

– А почему ты их держишь в шкафу? Ты же еще маленькая, могла бы играть ими?

– Я не привыкла к игрушкам, – как-то сразу погрузнев, ответила Лиза. – Видно, улица украла у меня детство и преждевременно сделала взрослой. Но ты не думай, что я совсем их забросила, иногда я их достаю, раскладываю и люблюсь... Ну, что ты выбираешь? – быстро сменив тон, спросила Лиза.

– Мне больше всех нравится этот щенок, он как живой, у него мягкая шерстка.

В эту минуту Анета напоминала маленького ребенка. Взяв игрушечного щенка, она прижалась к нему щекой, потерлась, и на лице у нее появилась довольная улыбка.

– Тогда он твой! Я дарю тебе его и хочу, чтобы ты взяла еще вот эту куклу с голубыми, как у тебя, глазами. А еще возьми коробку с ее нарядами. Может, ты самаполнишь ее гардероб, а может, когда-нибудь у тебя будет дочь и она займется этим.

И Лиза горкой сложила все перед сидевшей на коленях подругой.

– Спасибо тебе Лиза, теперь я всегда буду засыпать со щенком и думать о тебе.

– Ну что ты! Это тебе спасибо, что не отказываешься принять эти скромные подарки. Я ведь очень богатая, только я никак не пойму, зачем одному человеку нужно много денег, ведь сколько бездомных и голодных можно было бы накормить.

– У тебя очень доброе сердце, Лиза, ты всегда оставайся такой.

– Постараюсь, – смутилась девочка.

Анета посмотрела на часы и ахнула:

– Можно, конечно, проговорить всю ночь, но завтра мы с тобой будем выглядеть не лучшим образом, – сказала Анета, поднимаясь на ноги.

– Ты, как всегда, права, старушка! – согласилась Лиза

– Спокойной ночи! Еще раз спасибо тебе за подарки!

Анета чмокнула подругу в щеку и, взяв в охапку игрушки, быстро пошла к себе.

Лиза, лежа в постели, еще долго не могла уснуть. Всё, что она узнала о подруге, было сверх ее понимания. Нет, она не сомневалась в правдивости рассказа, но ей понадобится время, чтобы свыкнуться с необычными способностями подруги и ее загадочным происхождением.

* * *

Светло-голубая комната соответствовала ее вкусу, здесь и шторы, и мебель были выдержаны в одном тоне. Всё здесь говорило о роскоши и высоких запросах хозяйки комнаты.

Она привыкла к тому, что если чего пожелает, то может незамедлительно получить, стоит только заказать управляющему. Но ей не хватало свободы, она с нетерпением ждала совершеннолетия, чтобы самостоятельно распоряжаться своими миллионами. Ей до смерти надоело это заточение. Всякий раз, когда она представляла свое будущее, она видела себя в роскошных вечерних нарядах, в окружении молодых людей где-нибудь на приемах у выдающихся личностей. Она обязательно будет путешествовать, весь мир будет у ее ног.

А сейчас... сейчас ей приходится выносить общество нескладных и несовременных девиц и тем более учителей – старых дев. Бесило, что обязательным условием этого заведения было то, что весь педагогический коллектив и обслуживающий персонал состоит из женской половины человечества.

Нет, о том, что здесь совсем плохо, не скажешь, на острове у воспитанниц было всё для приятного времяпрепровождения. В глубине сада находился крытый бассейн, в нем круглый год была чистая и, если нужно по сезону, теплая вода. Стекланный колпак-крыша был весь украшен витражами. Летом боковые рамки снимались, оставался только потолок, и поэтому выглядел он словно хрустальный паучок на тоненьких ножках, под животиком которого всегда переливалась розово-голубым цветом вода. Мягкий свет лился откуда-то снизу, и вода от этого казалась живой и волнующей.

Вокруг бассейна, да и по всему парку-саду, росло множество цветов, которые поочередно расцветали, сменяя друг друга, и казалось, что они никогда не иссякнут. В этом была заслуга трех женщин-садовниц. Они в любое время года находились на рабочем месте, лил ли дождь или светило солнце. Можно было подумать, что это близнецы, так они были схожи между собой. Но на самом деле семья садоводов состояла из матери и двух дочерей, которые полностью посвящали себя райскому саду и были волшебницами в своем деле. Обитатели пансиона гуляли каждый день в парке и не переставали восхищаться его красотой.

Влево от бассейна шла аллея, над которой вилась арка из плюща. Когда жара донимала воспитанниц, они спешили в живой коридор и находили там прохладу и покой, сидя на ажурных скамейках, аккуратно расставленных вдоль аллеи.

Дальше раскинулся изумительный чудо-фонтан, который можно было разглядывать бесконечно. К тому же его невозможно было рассмотреть с одной стороны. Художник, создававший фонтан, стремился к нестандартности и оригинальности. И он достиг своей цели: казалось, что это творение создавали разные мастера, так как все его четыре стороны были совершенно разного стиля, разделяли их высокие каменные перегородки, давно обросшие зеленью.

Одна сторона фонтана состояла из темного шероховатого гранитного камня. Всё было затемнено, и создавалось впечатление древнейшего, старинного замка, при виде которого сразу вспоминались жуткие привидения. Усугублял это впечатление всегда льющийся над замком проливной дождь, состоящий из размельченных струек воды.

Вторая сторона состояла из гладкой керамики, подобранной в теплых, очень спокойных пастельных тонах. А вода плавно, будто раскинутая шаль, стекала в небольшое голубое озерцо.

В третьей части посетителей встречало обилие пестрых колоритных красок и радужный солнечный блеск от искристых капелек, которые рассеивались пылью. В этой части было всегда

светло и весело, и тихая, еле уловимая музыка, похожая на звон колокольчика, слышалась в глубине фонтана. Невозможно понять, откуда шли свет и музыка, да и музыка ли это вообще или шум воды.

Четвертая же сторона фонтана – это причудливый зеленый уголок, внизу которого выбивались ручейки, а сверху бурлил почти как настоящий горный водопад. Этот уголок полюбился и птицам – они, весело перелетая с ветки на ветку, заливались звонким пением и создавали тем самым целую музыкальную симфонию.

Объем фонтана был огромен. Осмотрев его со всех сторон, трудно не согласиться, что это настоящее произведение искусства и оно достойно внимания многих людей, а не горстки малолетних воспитанниц. В этом саду-парке было собрано большое количество не менее интересных произведений, которые можно отнести к разряду изысканных.

Примером могут служить еще много разных строений: вот у небольшого озерца стоит восхитительная беседка из белого мрамора, а с другой стороны этого же озерца пестрят качели и всякие аттракционы, словно частичка Диснейленда. Ближе к зданию, справа от бассейна, раскинулась спортивная площадка, обнесенная зеленым ограждением, и высокий светлый, наполовину из стекла, спортзал.

Само здание, где жили и обучались воспитанницы, было выстроено в виде дворца с разноцветными стеклами.

Все это когда-то очень нравилось Виоле, и она почти боготворила парк, но сейчас не могла на это смотреть. Ей хотелось чего-то нового: новых знакомств, впечатлений, острых ощущений. Сейчас она могла только листать модные журналы с красочными картинками и мечтать о будущем, а больше ничто ее не интересовало.

Несмотря на то, что вчера Виола долго лежала без сна, пытаясь придумать новый план сближения с Анетой, утром она чувствовала себя бодрой. Поднявшись с постели и направившись в ванную комнату, она на ходу сбросила ночную рубашку и сразу открыла воду. Не успела девушка как следует принять душ, как постучали в дверь. Виола не спеша вытерлась, обернулась полотенцем и только потом пошла открывать.

На пороге стояла девушка – секретарь директрисы. Она протянула Виоле конверт и сказала:

– Это получено сегодня утром с пометкой «СРОЧНО».

– Благодарю, – сухо сказала Виола, приняв протянутый конверт, и закрыла дверь.

Вскрыв конверт, она быстро пробежала по листу глазами и тут же с ненавистью скомкала и бросила его на пол. Страшно разозлившись и сжав до боли кулаки, она почти прорычала:

– Как ты смеешь мне указывать, старый хрыч?! Я сама знаю, что для меня лучше! Ну ничего, тебе осталось недолго командовать, очень скоро я отправлю тебя на пенсию.

Подойдя к зеркалу, она принялась расчесывать волосы. Немного этим успокоившись, она сказала своему отражению:

– Нет уж, я никому не позволю испортить мне настроение на весь день.

Виола умела держать слово, ее сегодня видели улыбающейся.

Уже во второй половине дня, проходя по коридору мимо окна, она заметила на улице Анету и поспешила ей навстречу.

– Привет, подруга!

– Здравствуй, Виола. У тебя ко мне дело?

– А разве без дела мы уже не можем поговорить? – ответила вопросом на вопрос Виола.

– Можно, конечно. Просто мы давно с тобой не общались.

– Да, ты права, но кто может помешать нам исправить это? – парировала Виола. – К тому же у нас с тобой скоро состоится очень важное событие, о котором не мешало бы заранее подумать...

– Я понимаю, о чем ты, но до этого дня еще далеко. Да к тому же, если честно, мне не хочется об этом думать.

– Времени достаточно, но оно пройдет быстро. Ты уже решила, куда поедешь?

– Нет еще.

– А давай со мной! – воскликнула Виола.

Анета ни от кого вообще не ожидала такого предложения, а тем более от Виолы, и поэтому в первый момент даже растерялась.

– Не знаю, – только и смогла она сказать.

– Да ты не спеши с отказом, подумай.

– Спасибо за приглашение, но...

Виола, заметив ее замешательство, решила быстро сменить тему, чтобы не получить сразу отрицательный ответ и тем самым дать ей время для размышления.

– Ладно, мы успеем еще поговорить об этом, а сейчас пойдем поплаваем, – и, схватив ее за руку, потащила к бассейну.

– Ты же не думаешь затащить меня в воду прямо в одежде? – запротестовала Анета.

– А почему бы и нет? Ведь сейчас такая жара! – Но, поравнявшись с бассейном, она отпустила ее руку и стала быстро стягивать с себя платье. – Ну что стоишь? Давай быстрее в воду!

Рядом с бассейном на скамейках и у бордюра сидело много девушек, только что выбравшихся из воды. Все они обрадовались появлению подруг и наперебой стали что-то рассказывать.

– Присоединяйтесь к нам, водичка отличная!

– А мы и не сомневались, – весело ответила Виола раздеваясь и нырнула в бассейн.

– Что с вами поделаешь! Разве можно удержаться от такого соблазна? – сказала Анета и последовала примеру Виолы.

* * *

Прошло шесть месяцев с тех пор, как Виола прервала все отношения с Анетой. И вот теперь она первая заговорила с ней, более того, она предложила ей свою помощь. А ведь Анета и в самом деле не знала, как жить дальше. Время шло неумолимо быстро, и скоро ей исполнится 17 лет, а значит, придет пора и ей покинуть пансион и начать самостоятельную жизнь. Она могла бы, конечно, остаться здесь, начать работать, но ей очень хотелось посмотреть мир. Виола знает, что у нее нет денег, поэтому и сделала такое предложение.

Открыв дверь своей комнаты, Анета увидела на подоконнике сидящего кота. Украдкой ступая, она решила подойти к нему и тихонько пощекотать. Но шутка не удалась. Когда она была уже на полпути к нему, то услышала вдруг внутри себя хитрый голос:

– Не сильно напрягайся, киска, я тебя видел – повернувшись, кот лукаво уставился на нее своими зелеными глазами.

– Да, в наблюдательности тебе не откажешь, – вздохнула, распрямившись, Анета.

– Поживи с мое, и ты будешь такой.

– А почему так грустно?

– А что, есть повод веселиться?

– Но и плохого ничего нет, разве что предстоящее расставание с пансионом, но и это уже не проблема.

– А что, собственно, изменилось? – как будто удивился кот.

– Сегодня Виола предложила мне поехать с ней. У нее близких и родственников нет, а денег достаточно, вот она и хочет взять меня в компаньонки, – Анета говорила, словно оправдывалась перед котом. – Мне бы только первое время где-то пережить, а там я смогу найти

работу, жилье. Вот я и подумала, что мне не стоит отказываться от ее предложения. А что ты на это скажешь?

Кот какое-то время молчал, а затем безо всяких эмоций ответил:

– У нас еще есть три месяца, посмотрим.

– Что ж, посмотрим. А что станешь делать ты?

– Как, что? Я поеду с тобой и всегда буду рядом – это мой долг.

– Но коты ведь все равно недолго живут, когда-нибудь тебе придется оставить меня, – с наивностью ребенка сказала Анета.

– Ты забыла, что я не простой кот, и жить я смогу скорее всего дольше любого человека, потому что живу я по другим измерениям.

– Я об этом забыла, но почему ты должен неотступно следовать за мной всю жизнь?

– Чтобы охранять тебя от всяких неожиданностей.

– Что ты, Пиф, ведь ты такой маленький и твои коготки не всегда смогут защитить меня?

– Дорогая, Анетушка, мне все время приходится напоминать тебе о своих необычных способностях. Кроме того, о чем ты уже знаешь, у меня есть еще многое в запасе... В нужный момент я могу сменить облик кота на другой, более подходящий, в зависимости от обстоятельств.

– Как это?! – удивилась Анета. – Покажешь, как ты это делаешь?

– А как же, – протяжно ответил кот, – когда-нибудь покажу, только не сейчас, когда-нибудь.

– Ты не перестаешь меня удивлять, но я очень рада, что у меня есть такой друг, – серьезно сказала Анета и, тут же сменив тон, добавила: – А посему торжественно обещаю, что никуда без тебя не пойду и не поеду! Ты доволен?

Она взглянула на него, ожидая ответа, но кот тихо замурлыкал и ничего не ответил.

– Ну ты и бестия, – засмеялась Анета, подняла его на руки и крепко прижала к себе.

* * *

Лиза все чаще задумывалась о предстоящем дне рождения своей подруги. С его приближением подходил и день их разлуки. Она пугала ее, потому что за прожитое в пансионе время Анета стала ей очень дорога. После долгих размышлений она решила сделать Анете подарок – кольцо со своими инициалами, которое станет своего рода талисманом. Если случится, что они потеряются в жизни, то оно будет напоминать ей об их дружбе. Не откладывая на потом, Лиза попросила дядю изготовить и прислать кольцо. В глубине души она беспокоилась, что дядя не поймет ее. Но оказалось, что он поддержал эту идею и даже посоветовал заказать не одно, а два одинаковых кольца с их семейной монограммой: одно Анете, а другое ей. Он пожелал при этом, чтобы их дружба с годами крепла и выдержала все жизненные испытания.

Лизе приятно было, что дядя всегда понимает ее, и поэтому питала к нему самые теплые чувства. Еще с самого начала у них сложились дружеские отношения, и со временем эти отношения только окрепли.

Кроме того, дядя решил и от себя сделать подарок, за который Лиза пообещала расцеловать его при встрече. Но обо всем этом она решила пока не говорить подруге – ей хотелось, чтобы это было сюрпризом.

Виола рассказала директрисе о том, что хочет взять с собой Анету и что она уже составила план действий на ближайшее время. Безо всякого смущения она поведала, как мерзко собирается поступить с Анетой.

Она собиралась сначала своей заботой и вниманием пустить ей пыль в глаза, а потом «спустить с облаков» и держать при себе «на привязи». Все равно ведь деваться ей будет некуда, денег у нее нет, родных и знакомых – тоже не имеется, что ей останется делать?

– Ладно-ладно, не заводись, – взмахнула рукой директриса. – Я сама с ней поговорю и спрошу, что она по этому поводу думает.

– А что вы надеетесь от нее услышать? – с раздражением спросила Виола. – Я думаю, она уже во сне видит свое радужное будущее.

– Беседы я провожу со всеми выпускницами, поэтому и в случае с Анетой не буду делать исключение. Я одинаково беспокоюсь о будущем своих воспитанниц.

– Я бы поняла вас, если бы здесь были замешаны деньги, но какой прок от этой нищенки? Да, кстати, кто она такая вообще? Откуда она взялась в пансионе и кто были ее родители? А может, вы что-то знаете и вам хорошо платят за молчание? – ехидно бросила Виола.

– Послушай, девочка! – вспыхнула гневом женщина. – Ты не забыла, с кем говоришь? Или тебе напомнить?

Виола прикусила губу, она поняла, что сболтнула лишнее, но слово не воробей – вылетело – не поймаешь. И тут же, сделав вид, что раскаивается, сказала:

– Простите, сама не понимаю, как это получилось.

– Ты бы лучше по-настоящему подружилась с этой девочкой, она была бы тебе хорошим другом. Не надо смотреть на всех людей свысока и недооценивать их, – с глубоким вздохом закончила директриса и отвернулась в сторону окна.

Виоле показалось, что на глазах директрисы выступили слезы. Тут же решив выяснить, так ли это, она хотела задать какой-то незначительный вопрос, но ее опередил резкий голос:

– Ты иди и подумай над моими словами, а позже заходи, поговорим. О предстоящем празднике тоже нужно поговорить, много еще не сделано.

– Хорошо, – кивнула Виола и, поняв, что на этом разговор окончен, пошла к выходу.

* * *

Как бы там ни было, но время брало свое, и вот уже на подходе был всеобщий праздник, приготовления к нему шли полным ходом. Шестеро девушек, которым с интервалом в несколько недель исполнялось 17 лет, готовились праздновать его в один день.

Ранним утром Анета первой вошла в зал для торжеств и, взяв одну из заранее заготовленных цветочных гирлянд, принялась украшать окна. Через некоторое время следом за ней в зале появилась одноклассница Лика, и Анете пришла в голову грустная мысль: все девчонки после школы вернутся домой, их ожидают семьи и забота близких... А что ждет ее?... У меня нет ни дома ни родных».

Лика тем временем подошла к Анете ближе и, улыбнувшись, сказала:

– Вы, сеньора, заняли торжественный пост первой, а нам как опоздавшим придется идти к вам в подчинение. Какие будут распоряжения? – и, вытянувшись, не совсем умело по стойке смирно, стала ждать ответа, но, долго не выдержав напряжения, засмеялась.

Анета заметила, что в дверь поочередно заглядывают головки хихикающих девчонок, и сообразила, что тут пахнет сговором и от нее ожидают веселья. И чтобы поддержать настроение подружек, она громко выкрикнула:

– Слушай мою команду! Все в шеренгу становись!

Девчонки со смехом повыскакивали из-за двери и выстроились перед ней полукругом.

– А теперь смехом и весельем зал за-ря-жай и на-ря-жай!

Тут же девчонки, заливаясь смехом, бросились украшать зал гирляндами, мишурой и всякого рода приготовленными украшениями. Громкие разговоры вперемешку со смехом эхом разносились по пустому залу.

Каждой из них хотелось перед отъездом пережить больше приятных минут, которые сохранились бы в памяти, поэтому плохому настроению не было места. К тому же до праздничного вечера оставались считанные часы, и это их очень будоражило. А когда зал был украшен, девушки с шумом разошлись по комнатам, чтобы заняться своей внешностью.

По случаю праздника занятия в пансионе были отменены, поэтому малыши с самого утра бегали по коридорам. А девушки постарше, иногда с мокрыми волосами или нагроможденными на голове бигудями, мелькали из одной комнаты в другую. Непривычное оживление было во всем пансионе.

И вот настал час, когда в зале для торжеств стали собираться гости, прибывающие воздушным путем. Здесь уже были и вездесущие малышки, которые величественно прохаживались в нарядных платьях, и старшие воспитанницы, и никто из них не чувствовал себя лишним. Это был настоящий бал, подготовленный на деньги самих же воспитанниц. Кроме родственников именинниц, на празднике присутствовало много высокопоставленных лиц, а также тех, кто занимался благотворительностью и не упускал возможности пополнить свой послужной список еще одним мероприятием. Также прибыл оркестр, выписанный из Италии, и музыкальная группа из Парижа.

Вся публика пестрела яркими красками, а торжественно убранный зал – огнями, в соседнем зале находились празднично накрытые столы.

Обворожительные виновницы торжества стояли на самом видном месте. Одни держались независимо, а другие более робко, но все они в равной степени волновались.

Первыми речь произнесли почетные гости, а потом с добрыми напутствиями выступали родственники. После них произнесла свою речь директриса. Она дала прекрасные оценки каждой из выпускниц и, лично вручив аттестаты зрелости, пожелала им счастья и успехов в будущем. А в завершение церемонии священник благословил выпускниц, и на этом торжественная часть была закончена. Когда всех пригласили танцевать, Анета почувствовала легкое прикосновение к руке и оглянулась

– Поздравляю тебя с днем ангела и с окончанием учебы, – выпалила одним духом взволнованная Лиза. – Ты так красива и вся светишься от счастья.

– Лиза! – обрадовалась Анета. – Немного страшит неизвестность, а в остальном, конечно, счастлива.

– Не надо бояться, ты обязательно познакомишься с хорошими людьми, и все будет тип-топ, – с улыбкой сказала Лиза.

– Ты правда так думаешь?

– Давай отойдем в сторону, я хочу тебе что-то сказать, – прошептала Лиза и, взяв Анету за руку, повела ее в сад.

В саду она остановилась и повернулась лицом к подруге. В глазах ее вдруг заблестели слезы, и голос предательски задрожал.

– Я буду очень скучать по тебе, – горло перехватило, но через минуту, справившись с волнением, она продолжила: – Я хочу сделать тебе подарок, с которым обещаю никогда не расставаться. – Она достала из складок голубого платья коробочку и, открыв ее, протянула Анете. – Это тебе на память, а другое, точно такое же, я оставлю у себя, – и она показала на худеньком пальчике сверкающее колечко.

Анета с нежностью посмотрела в глаза милой сердцу девочки, обняла ее, поцеловала и прижала к себе:

– Обещаю хранить колечко и никогда не расставаться с ним.

Лиза, вдруг вспомнив, что не все сказала, высвободилась из объятий и уже более бодрым голосом добавила:

– У меня для тебя есть еще один подарок – от моего дяди, – и протянула ей конверт. – Это деньги. Если будешь экономной, тебе их надолго хватит.

– Лиза, – удивилась Анета, – почему твой дядя делает мне такой подарок, ведь он меня совсем не знает?

– Я ему много рассказывала о тебе, и он мечтает увидеть нас вместе через несколько лет. Так что прими это в знак нашей дружбы.

– Вы слишком добры ко мне, – грустно ответила Анета. – Спасибо тебе и передай мою благодарность дяде.

– Не грусти, Анетушка, мы еще непременно встретимся. Не зря же я подарила тебе это колечко. Посмотри, на нем монограмма нашей семьи, и с этой минуты ты становишься ее членом. Да, в конверт я вложила адрес дяди, сохрани его на всякий случай. Если тебе негде будет жить, то смело поезжай к нему, там тебе всегда будут рады...

Анету сильно взволновал подарок Лизы, она всю жизнь была сиротой и не надеялась, что кто-то примет ее в семью. После окончания пансиона Анета мечтала посмотреть на мир, на людей, которые живут на большой земле и совершенно не представляла, как в дальнейшем сложится ее жизнь. Чувство, что где-то есть дом, в котором найдется для нее теплый уголок, придало уверенности в будущем.

Анета снова сжала подругу в объятиях и, сдерживая подкатившие слезы, сказала:

– Я всегда буду помнить, что у меня есть близкие люди. Лиза, я очень благодарна тебе.

Бал закончился лишь к полуночи. Праздник получился очень веселым, довольные воспитанницы и гости с сожалением расходились по своим комнатам.

* * *

Всю ночь Анета не сомкнула глаз, сон напрочь оставил ее. Рядом на кровати лежал кот. Уши его, как маленькие локаторы, всегда были начеку и сейчас ловили ее малейшие вздохи. Кот знал, о чем думала Анета и что ее тревожило. Вчера они сделали последние приготовления перед отъездом, и оставалось лишь дожидаться назначенного времени.

Анета была тронута подарками Лизы. Золотое колечко в виде печатки с монограммой стало ей дороже всех украшений мира.

А как быть с деньгами? Пожалуй, она не станет сообщать о них Виоле, и, может, они когда-нибудь выручат ее в трудную минуту.

Время близилось к полудню, все отбывающие уже находились на взлетной полосе, которая вмещала три маленьких самолета частной авиакомпании. Пока Виола прощалась с подружками, которые шумной толпой окружили ее, Анета с Лизой незаметно отошли в сторонку. Они обнялись на прощанье.

– Мне будет не хватать тебя, – горячо прошептала Анета.

– Ты не должна грустить, все будет хорошо. – Лиза хоть и улыбалась, но глаза ее оставались грустными.

– Мы ведь не навсегда расстаемся, правда? Я буду писать тебе, а со временем, когда я устроюсь, ты приедешь ко мне. И не я одна, а мы вдвоем будем ждать тебя, – подмигнув ей, Анета взяла в руки стоящий рядом саквояж, прижала его к себе и прошептала: – Правду я говорю, Пиф?

Но кот только пошевелился внутри саквояжа и не издал ни звука.

– А ему там будет удобно? – спросила Лиза.

– Да, мы положили мягкую подстилку и сделали по бокам незаметные дырочки. Перелет будет длиться два с лишним часа, надеюсь, он вытерпит.

– А что скажет Виола, когда узнает? Ведь она не любит кота.

– Когда я поставлю ее перед фактом, она уже ничего не сможет сделать. Я надеюсь, когда-нибудь она изменит свое отношение к Пифу, ведь он как частица нашего детства, с ним связаны воспоминания о нашем пансионе.

– Дай бог, чтобы так и было, – вздохнув, сказала Лиза. – Ну что же, нам пора прощаться, все уже сели на места.

– Милая, береги себя, – сказала Анета, порывисто прижав к себе свободной рукой подругу.

– Я люблю тебя, – еле слышно сказала Лиза. – Прощай...

– Не прощай, а до свидания! – уже на ходу возразила Анета.

Она не оглядываясь побежала к самолету, так как чувствовала, что может разрыдаться и этим еще больше расстроить девочку.

Лизе тоже понадобилось усилие, чтобы удержать слезы. Ей не хотелось показывать свою слабость, ведь она уже почти взрослая, а значит, должна вести себя соответственно.

Самолет взлетел, а она еще долго стояла с высоко поднятой головой и махала вслед. Глаза отказывались слушаться, слезы градом катились по щекам. Она смотрела вдаль невидящими глазами и уже мечтала о том времени, когда пролетят шесть лет и она также поднимется в небо.

* * *

– Я с большим удовольствием оставляю это место, а ты как будто сожалеешь! – откинувшись на спинку кресла, сказала Виола севшей рядом Анете.

– Почему ты так говоришь? Здесь же прошли самые счастливые дни нашего детства.

– Ну и слава богу, что уже «прошли». Только теперь мы начнем по-настоящему жить, – мечтательным тоном закончила Виола и сладко потянулась всем телом. А потом неожиданно спросила, ткнув наманикюрным пальчиком в саквояж, стоящий на коленях у Анеты: – А эту рухлядь ты зачем взяла? Или ты забыла, что мы не бедные?

Анета, застигнутая врасплох, не сразу нашла что ответить.

– Да нет, просто мне захотелось взять кое-что на память.

– Ты у нас, оказывается, сентиментальная. Покажи, что ты взяла, – и Виола наклонилась, чтобы заглянуть в сумку.

– Нет, нет! – торопливо воскликнула Анета, крепко прижимая к себе саквояж. – Я бы не хотела афишировать свои маленькие слабости. Да здесь и нет ничего интересного для тебя, просто некоторые старые вещи, с которыми я не расставалась всю свою жизнь и сейчас не решилась.

– Конечно, – фыркнула Виола, – как ты могла с ними расстаться, ведь ты же никуда не отлучалась из этого монастыря. Ладно, как знаешь, храни свое сокровище, захочешь, сама покажешь. – И, снова откинувшись на спинку кресла, закрыла глаза.

«Ну вот, на первый раз пронесло, – решила Анета, – теперь она потеряла интерес к саквояжу, а там что-нибудь еще придумаю», – подумав так, она мысленно обратилась к Пифу:

– Ты как себя чувствуешь, дружок?

– За меня не беспокойся. А с Виолой не так все просто, я только что прочитал ее мысли. Она решила отвлечь твоё внимание, а потом внезапно заглянуть внутрь саквояжа. Она очень любопытна и не терпит, когда ей в чем-то отказывают. Да ты ведь и сама прекрасно это знаешь.

– Спасибо, что предупредил.

Обняв обеими руками саквояж, Анета положила на него голову, как будто ей захотелось в таком положении вздремнуть. Виола же, украдкой взглянув на подругу, поняла, что любопытство свое сейчас ей не удовлетворить, и решила тоже поспать.

* * *

Пассажиры при выходе на трап прикрывали глаза от ослепительного солнечного света.

Анета с любопытством смотрела по сторонам, так как ожидала с первых же минут прибытия увидеть что-то такое, чего не могла увидеть на своем острове. Первое, на что она обратила внимание, – это яркие рекламные щиты с названием фирмы, которая предлагала любителям воздушных путешествий услуги мини-самолетов.

Виола же, как только вышла из самолета, стала высматривать черный лимузин, в котором должен был встречать ее опекун, некий Джерри Браун.

Анета с Виолой одновременно увидели высокого пожилого мужчину, который, выйдя из подъехавшего автомобиля, направился в их сторону. В руках он держал красивый букет цветов, который тут же вручил Виоле.

– Добро пожаловать домой, дорогая Виола, – произнес он ровным тоном. – Прошу в автомобиль.

Глаза и голос его не выражали никаких эмоций, он вел себя очень сдержанно.

– Благодарю, – только и смогла выдать из себя Виола.

Она никогда раньше не виделась со своим опекуном. И то, как он ее встретил, вызвало в ней целую бурю негодования.

«Да как он смеет вести себя так со своей хозяйкой? Где его заискивающий тон, почему он не радуется моему приезду? Хотя бы немного притворился... Что ж, – твердо решила она, – я поставлю его на место».

– Там остались наши вещи! – бросила она на ходу.

– Не беспокойтесь, багаж будет доставлен, – все так же невозмутимо сказал мужчина.

Этот тип все больше раздражал Виолу, она уже ненавидела его. Всю дорогу Виола сидела словно сыч, надув губы. Анета понимала ее состояние и предчувствовала, что это добром не кончится. Сидя рядом с Виолой на заднем сиденье, она только и поглядывала то на подругу, то на мужчину, которого, казалось, ничего не сможет вывести из душевного равновесия. Она держала на коленях свой драгоценный груз и мечтала побыстрее прибыть на место и уединиться в отведенной для нее комнате.

* * *

Машина тихо въехала в настежь открытые кованые ворота, ведущие в ухоженный двор. Гладко вымощенная дорожка вела к огромному старинному дому из камня, а по бокам ее расстилались зеленые газоны с кустами роз.

На крыльце дома прибывших встречала выстроенная в ряд прислуга, на каждом из которых была надета строго выглаженная униформа. Здесь были повар-китаец с двумя молодыми помощниками, трое горничных, камердинер и садовник. Все они улыбались и поклоном приветствовали прибывших девушек.

Джерри Браун, одновременно опекун Виолы и управляющий домом, сначала представил всех служащих. Анета заметила, что Виоле понравился этот парад и поэтому она немного смягчилась. Потом Браун, повернувшись к улыбающимся работникам, холодно сказал:

– Это ваша хозяйка сеньорита Виола и ее гостя сеньорита Анета. Постарайтесь им угодить, – и тут же обратился к Виоле: – Дорогая Виола, эти люди в вашем полном распоряжении. Если они по каким-либо причинам будут не угодны вам, вы можете прогнать их, а на их место мы подыщем других. – И после небольшой паузы добавил: – А сейчас, с вашего позволения, отпустим их по рабочим местам.

Виола еще раз прошла взглядом по лицам слуг и обратилась к Брауну:

– Да, пусть идут. А вы проводите нас в дом и покажите наши комнаты.

– Прошу, – жестом он пригласил их войти. – Для вас приготовлены две прекрасные комнаты. Хотя опять же, если они вам чем-то не понравятся, вы сможете выбрать другие.

Он был очень обходительным, но его сдержанный, почти холодный тон не изменился, и Анета подумала, что, возможно, у этого человека такая манера общения.

– Отлично, идемте смотреть, – надменно сказала Виола. И как только они переступили порог дома, она громко объявила: – Сначала мы переоденемся, а потом осмотрим дом. Ты не возражаешь, Анета?

– Конечно, нет. Мне не терпится обойти этот замок, – ответила Анета.

Миновав огромный холл с его пышным убранством, девушки поднялись по лестнице, устланной толстым ковром, на второй этаж. Они оглядывались по сторонам, рассматривая все вокруг.

Анета и в мыслях не представляла себе такой жизни. А Виола хоть и старалась сдержаться непринужденно, но была не меньше ее поражена богатством и величием старинного дома. Она знала, что является наследницей огромного состояния, но увиденное показало, что она сильно недооценивала его.

Анета, словно подслушав ход мыслей Виолы, прошептала:

– Интересно, остальные три дома такие же?

– Это нам еще предстоит узнать.

Поднявшись на второй этаж, Джерри Браун подошел к первой двери и, распахнув ее, пропустил вперед девушек.

– Эту комнату мы приготовили для вас, дорогая Виола.

Девушки, шагнув в комнату, застыли на месте. Убранство этой комнаты было достойно любой коронованной особы. Всё – и шторы, и мебель, и покрывала на широкой кровати с балдахином – было цвета слоновой кости и отделано золотой парчой. В углу стоял белый столик с позолоченным зеркалом и маленький пуфик, похожий на диковинную игрушку. На полу лежал огромный белый ковер с длинным ворсом, на который было страшно ступать ногами. Стены же комнаты покрывали белые с золотым тиснением обои, и казалось, что они горели от проникавшего в окно солнца.

– Ваши вещи будут разложены в шкафу, – прервав затянувшуюся тишину, обратился к Виоле управляющий, – а пока вы можете принять душ и отдохнуть. Обед подадут через полчаса, стол накроют в столовой. Но в дальнейшем вы будете сами решать, где кушать – в столовой или в своей комнате. Да, если я вам по каким-либо причинам понадоблюсь, меня вы сможете найти в кабинете на первом этаже.

Увидев свою комнату, Виола стояла как зачарованная. Она уже никого не видела и не слышала, поэтому слова управляющего остались без ответа.

А Браун направился к следующей двери, и Анета поспешила за ним. Ее комната находилась напротив. Хоть она по своему убранству и уступала Виолиной комнате, но все равно была очень красивой и сразу понравилась Анете. Про себя Анета тут же назвала ее «розовым бутоном», потому что все в ней было в нежно-розовых тонах.

«Кто бы мог подумать, что я буду жить в розовых снах? Как будто здесь все подбиралось моими глазами...»

Мужчина молча наблюдал за девушкой. А она зажала ладошкой рот, чтобы нечаянно не проронить непрошенный звук восхищения.

– Надеюсь, комната вам понравилась? – вежливо спросил управляющий.

Почему-то страшно смутившись, Анета тихо ответила:

– Очень.

– Тогда располагайтесь и чувствуйте себя как дома.

На мгновение Анете показалось, что глаза у управляющего немного потеплели, но он быстро отвернулся и направился к лестнице.

– Ну вот, наконец-то мы одни, – сказала Анета, как только захлопнулась входная дверь. Она поставила на стул саквояж, который от непрерывного держания в руках, казался ей пудовым.

– Сейчас я тебя освобожу, дружок, – и быстро открыла сумку.

Кот медленно вытянул голову, а затем грациозно выпрыгнул из сумки на пол, не произведя при этом ни единого звука. Он тут же стал прохаживаться по комнате, обнюхивая все стоящие предметы.

– Ну, что скажешь?

– Очень чисто и никаких сюрпризов.

– Почему ты все время думаешь о плохом?

Он поежился и, не отвечая на ее вопрос, продолжил:

– Я чувствую, что в этом доме накопилось много отрицательной энергии, и тебе здесь будет нелегко. Пожалуй, с этой минуты я везде буду следовать за тобой – я буду твоими ушами и глазами.

– Но Виоле это не понравится.

– А ей не обязательно знать обо мне.

– Но как мы сможем скрыть ото всех твое присутствие?

– Об этом предоставь позаботиться мне самому.

– Что ты снова придумал? – с любопытством посмотрела на него девушка.

– Мне придется принимать облики разных животных. Я надеялся, что смогу избежать этого, но сейчас именно тот случай.

– Чувствую, что нас ожидают интересные приключения, – романтическим тоном произнесла Анета, – и ты в них будешь ключевым звеном.

– Смейся, смейся...

* * *

Виола быстро приняла душ и, обернувшись полотенцем, направилась к гардеробу. Она не собиралась надолго задерживаться в своей комнате, так как ей не терпелось осмотреть дом и вступить в свои владения.

Подойдя к платяному шкафу, где уже потрудились горничная, она снимала плечики с нарядами и, сначала приложив к себе, небрежно бросала их на пол, на кровать и продолжала поиски.

– Что же мне надеть? Не могу же я в этом появиться на людях?! – Все сильнее распаляясь, она разбрасывала вещи и мерила шагами комнату. – Не для этого я столько лет была в заточении. Теперь мне нужны новые наряды, новый имидж и... новые знакомства. Стоп! Начну-ка я с того парня, который работает в доме садовником. Он вполне ничего...

Таким образом, она наметила себе дальнейший план, и ее гнев угас. Через несколько минут, надев попавшее случайно под руку ярко-красное платье и наспех причесавшись, она уже была перед дверью Анеты. Она как вихрь влетела в комнату. Не сказав ни слова о качестве комнаты, что было на нее не похоже, она сразу же пошла в наступление.

– Ты готова покорять новые вершины?

Анета от неожиданности вздрогнула и тут же бросила взгляд в ту сторону, где только что лежал кот. К счастью, его там не оказалось, и она сразу успокоилась. А так как Анета уже была готова к выходу, то весело спросила:

– С чего начнем?

– Сначала спустимся вниз и подкрепимся, а там будет видно.

За столом девушки обменивались впечатлениями от увиденного на улицах города. Весь путь от аэропорта они смотрели по сторонам, где все казалось необычным, новым. Для них

непривычным было видеть огромное количество высотных домов и маленьких зданий, тесно прижимавшихся друг к другу. А потоки людей и машин очень удивили их своей бесконечностью...

Тут же было принято решение отправиться в ближайшее время на экскурсию по городу, чтобы лучше узнать его и немного обвыкнуться в новом для них мире.

Покончив в считанные минуты с обедом, они отправились обследовать владения Виолы, прихватив с собой пышногрудую горничную Розу.

Девушка водила их по всем закоулкам и объясняла, что где находится, и при этом все время робела под взглядом Виолы. Она недавно устроилась на это место и беспокоилась, что может не понравиться своей юной хозяйке, а значит, снова остаться без работы. Она была очень услужлива и старалась не допустить никакой оплошности со своей стороны.

Виола же была довольна от произведенного на девушку впечатления. Она поняла, что сегодня она познала новое чувство – чувство власти над другими людьми.

А дом действительно был великолепен и хорошо ухожен. В нем было двенадцать спален, огромная гостиная, вместительный холл, библиотека, кабинет, столовая, внушительных размеров кухня. И во всем чувствовался строгий вкус и порядок. С одной стороны к стене дома прижался гараж на пять машин, а под самим домом имелся подвал, наполненный коллекцией вин.

Закончив осмотр дома, девушки отпустили горничную и вышли во двор. Они весело переговаривались и смеялись, и двор словно ожил после многолетнего забвения.

До этого дня дом был словно окутан какой-то тайной, в нем всегда стояла мертвая тишина. Люди, живущие по соседству, часто с опаской поглядывали в его сторону. Неизвестно отчего, но о нем ходила дурная слава. Ему приписывали самые невероятные истории, в которых находилось место даже привидениям. Да и сам управляющий словно умышленно усугублял эту репутацию, запрещая обслуживающему персоналу громко разговаривать и издавать лишние шумы...

Оказавшись во дворе, Виола сразу же заметила садовника. Он подстригал зеленый газон, ловко орудуя газонокосилкой. Увлечшись работой, он не сразу заметил появившихся девушек.

«По-моему, он очень симпатичный, – оценив взглядом, решила Виола, – все при нем: и фигура и лицо, а эти огромные ручки, в которых косилка кажется игрушкой...»

Ход ее мыслей был прерван писклявым голосом горничной, которая еще с крыльца дома стала звать ее:

– Сеньорита Виола, вас приглашает в кабинет господин управляющий!

– Передайте, что я зайду позже, – отмахнувшись, как от назойливой мухи, ответила девушка.

– Но он просил, чтобы вы зашли сейчас!

– Что еще за срочность? – недовольно рыкнула Виола и повернула к дому.

Анета, проводив ее взглядом до входной двери, решила пойти к себе в комнату.

Виола помнила, где находится кабинет, и поэтому сразу же направилась туда. Подойдя к мощной дубовой двери, она на мгновение остановилась. Воинственно настроившись и приняв при этом непринужденный вид, она толкнула дверь, не соизволив даже постучать в нее.

За большим столом сидел ее опекун – Джерри Браун. Его высокая и худая фигура совсем не гармонировала с массивной обстановкой в этой комнате. Все в ней было старинное, добротное, как будто сделанное на века: и мебель, и книжные полки, и темные шторы, которые создавали вид тяжелой брони. А мужчина имел вид немного щеголеватого утонченного аристократа, о чем свидетельствовали костюм от модного портного, накрахмаленная белоснежная рубашка, с большой аккуратностью уложенные волосы.

Войдя в кабинет и нисколько не смутившись перед пожилым мужчиной, она сразу же плюхнулась в широкое мягкое кресло.

Мужчина медленно поднял склоненную над бумагами голову, снял очки и, не обращая внимания на ее вызывающий вид, положил их перед собой, а затем заговорил ровным тоном.

– Простите Виола, что оторвал вас от экскурсии, но нам следует обсудить некоторые вопросы.

– Я вас слушаю, господин Браун.

– В силу того, что пансион вы уже закончили и учиться дальше не хотите, а до совершеннолетия остается еще один год, я вынужден продолжать заниматься всеми вашими делами – как финансовыми, так и опекунскими. Нам нужно обсудить ваши планы на будущее. Скажите мне, чем вы собираетесь заняться? Может у вас есть новые идеи, желания?

– Полагаю, желание у меня будет, и не одно, – резко начала Виола. – Я требую предоставить мне полное право распоряжаться МОИМИ деньгами и не совать нос в МОИ дела. Извините за прямолинейность, но это мои основные требования. А далее я буду сообщать вам свои пожелания по мере их появления.

Виола давно готовилась к этому разговору и знала, что ей еще предстоит борьба за свою свободу.

Мужчина какое-то время молчал, обдумывая услышанное.

– Но вы ведь понимаете, что по закону можете распоряжаться только теми финансами, которые утверждены опекунским советом. И только по истечении указанного года вы вступите в права владения состоянием. Как ни прискорбно, но вам придется смириться с этим.

Джерри Браун был отличным юристом и, имея за плечами многолетнюю практику, понимал, что это только цветочки. С этой девчонкой ему предстояло пережить еще немало хлопот. Но он всегда относился к ней как к близкому человеку. Хоть и знал ее несносный характер, но все же надеялся, что когда-нибудь им удастся подружиться.

– Вы, я вижу, совсем не поняли меня, поэтому нам больше не о чем говорить! Сейчас я ухожу, а вы обдумайте и примите к сведению все сказанное мной! А с завтрашнего дня я начинаю новую для себя жизнь! И в ней не будет никаких запретов и нравучений! – Виола, выдав это тоном, не терпящим возражений, резко встала и твердым шагом направилась к двери.

«Ну что ты будешь делать с этой бестией!» – в сердцах ругнулся опекун, что с ним редко случалось.

А Виола сразу пошла в сад, перебирая в памяти состоявшийся разговор. Она улыбалась. Это, конечно, не конец баталии, но она была довольна, что последнее слово было ее.

Оказавшись в саду, Виола уже знала, чем заняться дальше. Она пошла напрямик к работающему садовнику и, подойдя к нему, нисколько не смущаясь, сразу спросила:

– А что ты делаешь по вечерам?

Парень, перед этим закончивший косить траву, был немного оглушен мотором, и не сразу отозвался на голос. А когда оглянулся, то был удивлен, увидев перед собой хозяйку дома.

– Простите, что вы сказали?

– Чем ты занимаешься по вечерам? – повторила, улыбаясь, Виола.

– Я?

– Да, ты.

– А что?

– Ничего особенного, просто мне интересно, как проводит свободное время городская молодежь.

– А-а-а, – протянул он, – А кому как нравится.

– Вот лично ты что делаешь после работы?

– Я люблю ходить в вечерние бары. А когда собираемся с друзьями, заваливаемся к кому-нибудь на квартиру и там расслабляемся.

– А как ты посмотришь, если две юные особы присоединятся к вам в один из вечеров?

– Вы имеете в виду себя? – удивился парень.

– Как ты догадлив.
– Но ведь вы совсем из другого круга. А я и мои друзья не богатые, и мы довольствуемся малым. – Он даже смутился при этом.
– А разве у меня на лбу написано, кто я? – кокетливо спросила Виола.
– Нет, но...
– Никаких но. Ты лучше скажи, как тебя зовут.
– Майкл. А ваше имя я знаю – вы госпожа Виола.
– Ну вот и хорошо. Подумай, куда пригласишь свою госпожу, чтобы хорошо отдохнуть. О деньгах не беспокойся, они у нас будут, – и, хлопнув юношу по плечу, она грациозно развернулась и направилась к дому, оставив его в полной растерянности.

Виола осталась довольна собой, ей понравилось, какое впечатление она произвела на парня.

«Ну что же, посмотрим, как будут реагировать другие...» Чувство, которое проснулось в ней, шекотало нервы.

* * *

На следующее утро, наспех позавтракав, девушки уехали в город за покупками. Накануне вечером Виола более настойчиво потребовала у опекуна чековую книжку и получила ее. И теперь, имея возможность ни в чем себе не отказывать и расплачиваться чеками, она собиралась купить всё, что будет мило ее глазу.

Немолодой водитель, сопровождавший их, любил поболтать. Он всю дорогу о чем-то говорил, попутно не забывая показывать достопримечательности города. И все это получалось у него очень забавно, казалось, что по любому поводу у этого человека был припасен анекдот или смешной случай. Это развлекало девушек, они всю дорогу смотрели в окна и смеялись. Подкатив к входу огромного торгового центра, водитель поспешил открыть дверь сначала своей хозяйке, а затем ее подруге. Девушки, с раскрасневшимися щеками и со светящимися от счастья глазами, направились покорять магазины.

И в результате им, как и любой девушке, впервые попавшей в огромный магазин, показалось, что время пролетело невероятно быстро. Потому что не успели они выбрать еще ни одного из примеряемых платьев, как час прошел, а следом и второй, третий, а ведь нужно было еще купить уйму нужных вещей. Но, в отличие от других, у наших героинь времени было достаточно, и они с удовольствием затерялись во множестве отделов.

День клонился к закату, водитель успел поспать, потом пообедать и опять поспать. Когда он заметил появление девушек, то быстро вышел им навстречу и принял из их рук пакеты с покупками, которые стал укладывать в багажник машины. Но когда вслед за девушками появились двое служащих торгового центра, нагруженных яркими свертками и пакетами, он не удержался от восклицания.

– О, госпожа, мы не сможем все увезти, места в багажнике не хватит!

– Но не бросать же их на улице? – лукаво ответила Виола. – Тем более, что это еще не все, – и показала пальчиком в сторону еще двух парней, несущих пестрые коробки в их сторону.

Водитель больше ничего не сказал и с обреченным видом взялся распахивать в машине покупки. В завершение, посадив на заднее сидение Анету, он полностью заложил ее коробками.

Подруги выглядели немного уставшими, но на их настроении это не отразилось. Теперь уже они развлекали водителя, делясь своими впечатлениями. Когда машина въехала во двор, водитель с облегчением вздохнул и вытер со лба испарину.

– Ну, вот мы и прибыли, а ты переживал! – весело воскликнула сидевшая на переднем сиденье Виола. – Теперь освободи мою подругу.

– Слушаюсь, госпожа Виола.

Выйдя из машины, он стал доставать коробки и передавать их появившейся прислуге. А когда Анета была освобождена, они с Виолой тоже взялись помогать заносить покупки в дом.

– Все несите в мою комнату! – скомандовала Виола впереди идущим.

Когда свертки и коробки переместились в ее комнату, свободного места практически не осталось, все вокруг пестрело от цветной фольги и бантиков. Девушки вошли в комнату и тут же остановились.

– А сейчас все это придется разбирать, – обреченно сказала Анета.

– Вот еще, – фыркнула Виола, – пусть этим займется Роза, а у нас есть дела поинтереснее.

– Что ты еще придумала? У меня уже ни на какие передвижения не осталось сил.

– Нам с тобой полагается вечер отдыха после тяжелого дня. И не вздумай спорить со мной!

– Какой вечер? Сил нет даже на то, чтобы до своей комнаты добраться.

– Ничего, у нас будет достаточно времени, чтобы передохнуть.

– О, я несчастная! – взмолилась Анета.

– Нечего придумывать отговорки. Сейчас же быстро отправляйся в ванную! А ужин подадут нам в комнаты – я распоряджусь.

Через час с лишним посвежевшая и отдохнувшая Виола спустилась в сад и пошла к ожидавшему ее Майклу. Еще издали она заметила, что парень сегодня выглядел намного привлекательней.

Когда Виола поравнялась с ним, он тут же встал.

– Здравствуйте, госпожа Виола.

– Привет! Тебе не кажется, что это глупо?

– Что именно? – не понял он.

– Неужели ты все время будешь меня так называть?

– Но я ведь у вас работаю, вы – моя хозяйка.

– Ладно, давай договоримся так: в рабочее время я госпожа, а в свободное просто Виола.

Договорились?

– Согласен, – улыбнулся парень и сразу стал заметно веселее.

– Какие у нас планы!

– Для начала зайдем в бар «Рейтон», где мы собираемся с друзьями, там и потанцевать можно, а если вам надоест, пойдем в другое место. А может, заглянем к кому-нибудь на вечеринку.

– А что, на вечеринку можно и незнакомым приходить?

– Ну что вы! Друзья моих друзей – мои друзья. Так считают все наши ребята.

– Тогда вперед! Я уже сгораю от любопытства познакомиться с твоими друзьями. Да, надеюсь, они приличные ребята и не втянут нас в какие ни будь неприятности?

– Что вы, госпожа, мы хоть и не богатые, но с мозгами у нас все в порядке, – немного обиженно сказал парень.

Виола поняла, что не то сказала, и поспешила загладить свой промах.

– Нет, Майкл, я тебе доверяю. И уверена, что с таким кавалером, как ты, вечер пройдет весело. Да, а среди твоих друзей найдется кавалер для Анеты? Хотя бы на один вечер?

– Ну, – Майкл развел руками, – для такой девушки, как ваша подруга, это не проблема.

– Что ты имеешь в виду? Она совсем не искушенная в этих делах.

– Да нет, я не думал ничего дурного. Просто при появлении двух таких прекрасных девушек, как вы, все парни начнут пускать пар из ноздрей.

– Так уж и пускать, – кокетливо спросила Виола.

– Вы в этом сами убедитесь. Все здешние девушки поблекнут при появлении двух роз, красной и белой.

– Мне нравится твое сравнение, – засмеялась Виола.

Майкл, до этого весело разговаривавший, вдруг заметно сник и теперь стоял с опущенными глазами и теребил в руках ветку. Виола не обратила внимания на смену его настроения, ее мысли были заняты тем, что предстояло ей испытать в скором времени. От волнения у нее даже румянец на щеках выступил. Прижав ладошками пылающие щеки, она взглянула на Майкла, и заметила, что тот как-то странно себя ведет.

– Что с тобой, Майкл?

Парень даже слегка вздрогнул, будто очнулся от тяжелых мыслей.

– А что со мной может быть? Просто задумался.

– Задумался? О чем?

Он снова опустил глаза и заговорил, смущаясь:

– Вы будете смеяться надо мной, если я вам скажу правду.

– Ну вот еще, почему я должна смеяться? Судя по твоему виду, тебя что-то беспокоит. Может, ты переживаешь за деньги, так это напрасно, деньги у меня есть.

– Да нет, не в этом дело. Просто я подумал: когда вокруг вас будет увиваться куча парней, вы и не посмотрите в мою сторону.

– Майкл, ты это серьезно?

Эта ситуация показалась Виоле настолько забавной, что она не удержалась от смеха. Нет, сначала она попыталась побороть смех, чтобы не обидеть парня, но потом все вырвалось наружу, и тут уж она отвела душу.

Самолюбие Майкла было задето, и он грозно свел брови. Но смех девушки и ее красивое лицо были такими приятными, что он забыл про обиду и тоже улыбнулся.

* * *

После утомительного дня Анета с удовольствием приняла ванну. Неторопливо вытершись полотенцем и закутавшись в подаренный Виолой халат, она вошла в комнату. В комнате было душно. Открыв окно, Анета залюбовалась плывущими по небу кудрявыми облаками.

«Прошло так мало времени, а я уже скучаю по Лизе», – с тоской подумала девушка. Теплый ветерок волновал ее волосы, а она долго неподвижно стояла и невидящим взглядом смотрела в небо.

...Сейчас Анета была уже далеко от этого места... Ее душа отделилась от тела и перенеслась на много километров отсюда, туда, где было открыто еще одно окно – окно ее подруги.

С высоты птичьего полета она наблюдала за девочкой, которая в это время сидела перед открытым окном и трудилась над какой-то картиной. Приблизившись и вглядевшись в холст, она смогла различить парящую над морем белую птицу. А может, то была вовсе не птица, но внимательнее рассмотреть не удалось, силы стали слабеть – душа медленно возвращалась в свой «храм».

Очнувшись от забвения, Анета слегка качнулась и тут же обеими руками ухватилась за подоконник, чтобы не упасть. Прошло несколько долгих минут, прежде чем она пришла в себя и осознала, что с ней произошло.

«Снова повторилось. Пиф говорил: „Если ты сильно захочешь узнать о чем-то, то сможешь перенестись на любое расстояние и в любое временное пространство“. Да... но надолго моих сил не хватает. Я должна научиться получать энергию из космоса или же восстанавливать ее своими силами. А как это делать?.. Интересно, почувствовала Лиза что-нибудь? Уже второй раз я переносусь в пространстве и во времени, и это происходит спонтанно, помимо моей воли. Хорошо бы научиться управлять своими действиями».

От этих мыслей Анету отвлек смех, доносящийся из сада. Взглянув в окно, она увидела Виолу.

«А что это за юноша с ней? – удивилась Анета, вглядываясь в мужскую фигуру. – Кажется, наш садовник, и они вдвоем направляются к дому. Виола говорила что-то о вечере отдыха, наверное, сейчас она поднимется ко мне».

Анета оглянулась в поисках кота, но его нигде не было видно.

Он неплохо устроился в доме, хотя и никогда не показывался его обитателям. Гулять выходил через окно и по крыше, а чаще дремал в каком-нибудь укромном уголке. Анета не переставала удивляться чудным перевоплощениям своего друга, когда Виола заходила в комнату без стука. Однажды, страшно испугавшись за кота, Анета взглянула в ту сторону, где он только что сидел, и увидела маленькую бабочку, а во второй раз – быстро уползающего паука.

Сейчас же она его нигде не видела и не замечала другой живности.

– Ты что сегодня, превратился в комара? – с иронией обратилась она в воздух.

– Да нет, я просто лежу под креслом, – тут же услышала она ответ. – Слушай, крошка, пора бы тебе перестать пугаться, мой слух никогда меня не подводил. Никто не увидит меня в кошачьем облици, да и тебе самой не обязательно всегда видеть меня. Когда я тебе понадоблюсь, ты только подумай обо мне, и я появлюсь.

– Хорошо. Ну, а если я буду выезжать из дома, ты все равно услышишь?

– Малышка, я всегда услышу тебя, потому что я буду рядом; либо птичкой на соседней ветке, либо бабочкой в твоих волосах.

– Прости, Пиф, что задаю глупые вопросы.

– Не расстраивайся, всё в порядке, и так будет всегда. А сейчас встречай гостей.

Не успела Анета собраться с мыслями, как распахнулась дверь и в комнату вихрем влетела раскрасневшаяся Виола.

– Ты, почему такая кислая? Быстро приводи себя в порядок, мы идем навстречу приключениям! – выпалив все на одном дыхании, она плюхнулась в кресло.

Анета стояла на месте и молча смотрела на нее.

– Ну что ты стоишь? Поторапливайся!

– Что ты задумала, можешь объяснить?

– Ну что-что? – Виола вскочила с места. – Я ведь обещала тебе вечер отдыха.

– Но уже поздно, и мы не можем гулять одни ночью!

– Послушай, Анета, мы уже взрослые девушки, детство прошло. Вся современная молодежь вечерами развлекается! Мы же с тобой не хуже их, можно сказать, в некотором смысле лучше. Мы очень красивые, и не прятать же нам свою красоту до старости в этих стенах! А сопровождающим у нас будет Майкл. Он и везет нас знакомить со своими друзьями.

– Виола, ты поступаешь неблагоразумно, мы только приехали, не успели как следует осмотреться, многого не знаем. Может, лучше постепенно знакомиться с новыми людьми?

Виола пришла в ярость.

– Ну нет, это уже слишком! Я думала, что сама буду заниматься твоим перевоспитанием, а оказалось наоборот! От тебя только и слышно: то не так, это не так! – Она вдруг перестала метаться по комнате и решительно заявила: – В общем, так, если ты не хочешь никуда ехать, то я отправлюсь с Майклом одна!

Анета поняла, что Виолу ей не отговорить, а так как она не могла позволить ей уехать одной, то должна соглашаться. Тяжело вздохнув, она сказала:

– Что с тобой поделаешь, не отпускать же тебя одну...

Виола, как только это услышала, подпрыгнула от радости и захлопала в ладоши.

– Вот и славненько. Теперь быстренько переодевайся, а я на минутку заскочу к себе, – и мигом исчезла из комнаты.

– Что тут поделаешь, – развела Анета руками.

– Иди с ней и развлекайся, – услышала она внутри голос.

– Ну, если и ты так думаешь, тогда мне ничего другого не остается.

Она сразу пошла к платяному шкафу, заполненному новыми нарядами. Надев одно из первых висевших на плечике платьев и уложив по-быстрому волосы, Анета посмотрела на себя в зеркало. Платье было очень красивым, но с таким настроением, как у нее сейчас, ничего не радовало.

– Ну что, Пиф, в путь?

– В путь, – услышала она.

– Я не спрашиваю, где ты будешь, но знаю, что рядом.

– И правильно делаешь.

Во дворе ее уже ожидали Виола с Майклом, они над чем-то весело смеялись. Когда Анета подошла, Виола сразу умолкла:

– Наконец-то, а то мы уже заждались, – она направилась к гаражу. – Майкл, как ты думаешь, на какой машине нам будет удобнее? – спросила она.

Виола шла по гаражу и пальчиком водила по блестящей полировке автомобилей. Не дав ему ответить, она вдруг обратилась к Анете:

– А ты как считаешь, Анета?

Но Виола не стала дожидаться ответа. Она запрыгнула в машину с откидным верхом и объявила:

– Я думаю, эта малышка нам подойдет.

Осмотрев машину внутри и даже несколько раз подпрыгнув на сиденье, Виола оглянулась и наткнулась на кислые лица.

– Вам что, не нравится мой выбор?

– Нет-нет, очень нравится, – почти вместе воскликнули Майкл и Анета.

– Хм. Тогда почему стоите, как замороженные?

Майкл открыл переднюю дверцу и занял водительское место, а девушки устроились на заднем сиденье. Парень осмотрел панель приборов и решил, что для него нет ничего нового в этой машине.

– Можно ехать? – спросил он через плечо.

– Что за вопрос? Вперед! – скомандовала Виола.

* * *

Машина мчалась с большой скоростью. Все молчали, только шум ветра и громкая музыка, доносящаяся из вмонтированного в машину магнитофона, нарушали тишину. Девушки, почти оглушенные музыкой и отвлеченные мелькающими огоньками, проносившимися в ночи, притихли на заднем сиденье. Каждая из них по-своему переживала предстоящую встречу. Но, в отличие от Виолы, Анета уже сейчас мечтала о скорейшем возвращении домой и молила бога, чтобы он сделал ее малозаметной среди чужих людей.

Майкл припарковал машину на некотором расстоянии от светящейся вывески бара. Вынув ключи зажигания, он обратился к своим спутницам:

– Здесь проще будет отъезжать. К полуночи возле бара столпится столько машин, что выбраться будет практически невозможно.

– Ты очень предусмотрителен, – улыбнулась Виола.

– Стараюсь! – Он перепрыгнул через свою дверцу, не открывая ее, и поспешил распахнуть перед Виолой дверь и подать ей руку.

Она кокетливо приняла его приглашение и вышла из машины. Властно взяв его под руку, она тут же направилась к бару, не дав ему возможности поухаживать за Анетой. Чуть отделившись от автомобиля, Виола бросила через плечо:

– Поторапливайся, Анета!

– Иду!

Когда Анета выбралась из машины, они уже скрылись за дверью бара.

Ведя под руку прекрасную спутницу, Майкл чувствовал себя самым счастливым мужчиной, и весь его гордый вид кричал об этом. Как только они вошли в бар, все посетители, не сговариваясь, повернули головы в их сторону. Их взгляды мгновенно были прикованы к роскошной брюнетке в красном платье. Что тут случилось?! Мужчины словно съехали с катушек. Они стали присвистывать, чмокать губами, наперебой отмечать все достоинства девушки, а самые несдержанные что-то громко выкрикивали. Гул стоял, как в растревоженном улье. И на время все мужчины забыли о своих спутницах.

Проходя между столиками по направлению к друзьям, Майкл отметил, что Виола довольна произведенным эффектом.

Анета же, как могла, торопилась догнать друзей. Но тут как назло перед входом подвернулся каблук, и она споткнулась, да так, что чуть не растянулась во весь рост. Волосы рассыпались, нога стала ныть... Страшно не хотелось заходить внутрь бара, предательские слезы готовы были брызнуть в любую минуту.

Еще не улеглись страсти после прихода Майкла с Виолой, как снова звякнул колокольчик, и всеобщее внимание вновь обратилось к входной двери.

В проеме показалась девушка. На бледном лице выделялись огромные встревоженные глаза, а белые длинные волосы рассыпались по спине. В зале стало непривычно тихо, мелодия, звучавшая до этого, закончилась, и никто не спешил ставить новую. Все присутствующие смотрели на появившуюся девушку, и непривычная тишина затянулась, не было слышно никакой возни.

При таком всеобщем внимании Анета страшно смутилась, и щеки ее тут же покрылись краской. Пока она искала глазами своих друзей, у нее было чувство, что ее раздевают, поэтому она готова была провалиться сквозь землю. Заметив наконец Виолу и Майкла, она направилась в их сторону. По сторонам раздавались голоса, но она ничего не слышала и ни на кого не смотрела. Когда она проходила мимо столиков, навстречу ей поднялся подвыпивший пожилой мужчина и нежно спросил, протягивая к ней руки:

– Ангелочек, откуда ты?

Но сосед, тут же дернув его за рукав и тем самым усадив на место, дал исчерпывающий ответ.

– Это сама русалка посетила нас! – И подняв кверху указательный палец, заплетающимся языком добавил:

– Сама русалка...

Добравшись наконец до своих друзей, Анета, как могла спокойнее, сказала:

– Здравствуйте, извините, что задержалась.

Парни, которые сидели за столом, сразу засуетились и стали предлагать ей каждый свое место. Анета выбрала стул рядом с Виолой, села и не знала, как вести себя дальше. Ей страшно хотелось убежать отсюда, но что скажет Виола?

В зале началось оживление, заиграла музыка. Вскоре ребята перезнакомились, но дружеский разговор не складывался. Все поглядывали друг на друга, попивали коктейли и молчали. Лишь после того, как Виола заказала напитки за свой счет, ей удалось наконец разрядить обстановку. Она громче всех смеялась, и вскоре всем передалось ее настроение.

Анета замечала, как с самого начала две по-мальчишески постриженные девушки бросали косые взгляды на нее. Но потом, видимо, посчитали ее безвредной, стали даже подмигивать, мол, не вешай нос, все ведь хорошо.

А Виола не зря старалась, она расшевелила всех, и компания загудела. Дружеское общение завязалось – молодежь разговаривала, смеялась, о чем-то спорила. Танцевали мало, казалось, все горели желанием высказаться.

Возраст ребят в компании был разным – кто моложе, кто заметно старше наших героинь. В общем, вполне обычная компания, если учесть, что они выросли в современном обществе, а не в пансионе на далеком острове.

К концу вечера девушки уже чувствовали себя среди ребят своими. Когда в баре стало неинтересно, кто-то предложил покататься на машине, и предложение было подхвачено остальными. Машина не могла всех вместить, поэтому парни, усадив девушек на сиденья, сами облепили машину, кто как смог. Самому крупному из них удалось устроиться только на подножке, но его поддерживали за ремень от брюк. Когда машина тронулась, он громким басом стал орать, что мама будет ругать, если он вернется домой без брюк. Всеобщий хохот перекрыл его голос...

В воздухе витал запах жасмина, а может, это были духи одной из девушек, но какая разница. Головы кружились от бешеной скорости и встречного ветра, а кровь бурлила и толкала на рискованные поступки.

* * *

Утром Виола проснулась в хорошем расположении духа, но вставать не хотелось, поэтому она еще долго лежала с закрытыми глазами и думала о вчерашнем вечере.

Ей понравилось, как она появилась в баре и как парни весь вечер наперебой ухаживали за ней. Правда, присутствие рядом Анеты немного портило ее дебют.

«И все же мое остроумие и богатство затмили ее бледную красоту. Ничего, это пока цветочки, отныне она будет исполнять только шутовские роли».

– Итак, пока все идет по плану, – вслух произнесла Виола, сладко потянувшись.

Анета же после вечерних приключений спала плохо, она всю ночь ворочалась и просыпалась. Во сне ей виделись страшные лица с протянутыми костлявыми руками.

Еле дождавшись утра, она сразу же пошла в душ, чтобы смыть остатки ночных кошмаров. Стоя под струей холодной воды и не замечая, что вся дрожит, она пыталась разобраться в своих чувствах.

«Что все это может значить? – думала она. – Неужели сон что-то предвещает? А может, эти ужасы снились оттого, что я вчера понервничала? Весь вечер у меня как-то не заладился. С каким настроением начала, с таким и закончила...»

Вконец оочевнев, Анета схватила полотенце и с двойной силой стала растираться им, пока не почувствовала, как тепло разлилось по телу. А через десять минут она, уже одетая и причесанная, сидела в столовой за завтраком.

– Виола еще не завтракала? – спросила она повара-китайца.

– Нет, сеньорита Анета.

– Видно, еще отсыпается, – улыбнулась ему девушка.

Позавтракав, она вернулась к себе в комнату, и там ее мысли снова закружились вокруг вчерашнего вечера. И вдруг она поняла, что не давало ей покоя, откуда исходило чувство тревоги.

«Виола...»

Трудно понять причину ее вчерашнего поведения. Весь вечер Виола говорила за двоих, не давая Анете вымолвить слова. Она завоевала уважение всех ребят из компании, а может, просто купила, потому что деньгами она сорила направо и налево. А Анету она представила в роли какого-то несмышленного существа, которое без нее не сделает и шага, да и говорить

будет только тогда, когда ей позволят открыть рот – этакая ходячая кукла, за которую заранее заплачено. Все ребята бросали косые взгляды в ее сторону, и, похоже, не все даже верили в это, но...

Бессмысленно было что-то доказывать. Это был «ВЫХОД В СВЕТ» новоиспеченной миллионерши Виолы.

Любопытно, что она дальше придумает? Может, теперь, после садовника, наш выход будет с горничной? Надо же познавать мир всесторонне. На лице Анеты мелькнула горькая улыбка.

«Глупышка, тебе предстоит не раз совершать ошибки, пока ты не успокоишься. Но я все равно не держу на тебя зла и останусь с тобой, пока это возможно. Это всего лишь капризы избалованного ребенка. Когда-нибудь придет время, и ты сможешь понять, что такое настоящий друг и на что способна дружба. Терпением меня бог не обделил, я постараюсь уберечь тебя от неприятностей, а может, и от самой себя».

* * *

Анета заботилась о будущем своей подруги, а кто позаботится о ней самой? Что она могла узнать о своем будущем, о том какие испытания падут на ее плечи? Заглянуть в будущее она еще не умела, хотя и пыталась. Ее посещали видения всегда в тот момент, когда она их не ждала и, как правило, в момент глубокой задумчивости, когда она переставала замечать все вокруг.

Анета никогда не возражала Виоле и в любом случае старалась найти оправдание ее поступкам.

После первого памятного вечера были и многие другие. Виола в домашней обстановке беседовала с Анетой мягко и доверительно, но, когда они находились в компании молодых людей, она неизменно унижала девушку. Все, кто находился в их окружении, уже привыкли к такой картине.

Время летело быстро. Виола, в силу своего темперамента и по складу характера, не могла задерживаться надолго в одном месте и в одной и той же компании. Пользуясь своей привлекательностью, она покоряла сердца мужчин, и через короткое время сама же бросала их. За последние месяцы внешне она заметно изменилась, ее формы округлились, она стала более женственной и выглядела теперь старше своих лет. Полностью освоившись в современном мире и имея неограниченный доступ к деньгам, Виола придумывала все новые и все более несуразные развлечения. Она являлась незваной на любую вечеринку, и никто не смел ей возразить или выставить за дверь. Вся элитная верхушка уже знала о «бедной» сиротке. Многие даже из-за ее богатства мечтали сосватать за своих сыновей. Виола посещала места как изысканные, так и самые грязные и была совсем неразборчива в выборе партнеров.

Для Анеты она тоже не жалела денег, одевала в самые роскошные наряды, цена которых порой была выше ее собственных. Все понимали, что она делает это намеренно – это ее каприз. А капризов у нее было множество.

В доме все было переделано по вкусу молодой хозяйки. Везде выставлялась напоказ роскошь и вызывающий вкус. Виола приводила домой компании, порой, разного сексуального направления, устраивала вечеринки, которые переходили в оргии.

Станным и очень даже непонятным было то, что Виола оберегала девичью честь Анеты, она предупреждала своих дружков, указывая в сторону Анеты:

– Эта конфетка не для вас, если кто позарится на нее, может сразу распрощаться с жизнью.

Джерри Браун давно закрыл глаза на проделки своей подопечной, называя это прилюдно «детскими шалостями». А на самом деле он просто устал спорить с ней и что-либо доказывать.

Махнув на все рукой, он переселился в загородный дом, который был небольшим, но уютным. Он почти отошел от дел и стал разводить фиалки. Изредка, в основном по долгу службы, он все же навещал свою подопечную, и всегда при этом встречался с Анетой. За чашкой чая он расспрашивал ее обо всем, что она делает, чем занимается, давал, если надо, добрые советы. Однажды, сидя напротив девушки, он взял ее руки в свои и сказал:

– Послушай, детка, у меня к тебе есть очень деликатное предложение.

– Слушаю вас, сеньор, – серьезно ответила девушка.

– Я вижу, как ты страдаешь, – тихо начал он. – Ты полная противоположность своей подруги. Мне всегда было непонятно, что вас соединяет и что вообще может роднить две такие разные натуры? Ты воплощение добра и кротости, тебе не место в этом доме. – Сделав небольшую паузу, он продолжил: – Я одинокий пожилой человек, у меня есть некоторые сбережения, а родных нет. Я прошу тебя переехать в мой дом и поселиться там навсегда. Ты будешь моей приемной дочерью, я помогу тебе выучиться, найти работу. И мы, два одиноких человека, станем семьей, и будем заботиться друг о друге. А если ты создашь свою семью, я с огромным удовольствием буду нянчить внучат.

Руки мужчины сильно сжимали совсем побелевшие пальцы девушки. Глаза его заблестели от выступивших слез, он был очень взволнован.

Девушка видела перед собой одинокого пожилого человека, который, как и все, мечтал о семейном счастье, о близкой родной душе, с которой можно разделить и горести, и радости. Сердце готово было разорваться от жалости и благодарности.

Она бросилась ему на грудь и, крепко обняв, прижалась, как маленькая девочка. Слезы потекли ручьем и никак не хотели останавливаться. Прошло некоторое время, прежде чем она успокоилась. Большая ладонь опекуна нежно проводила по ее волосам. Он приподнял голову девушки, и Анета увидела в глазах мужчины печальную тоску.

– Ты согласна?

Анета уже с первой минуты знала свой ответ, но не решалась причинить ему боль отказом. Сейчас он с надеждой смотрел на нее и ждал ответа.

– Дорогой мистер Браун, – тихо начала девушка, – при других обстоятельствах я бы с огромным удовольствием приняла ваше предложение. Но я вынуждена отказаться и надеюсь, вы простите меня за это.

Он весь обмяк, и в глазах появилась такая боль, что словами невозможно передать.

– Почему вынуждена отказаться? За что просишь прощение? – слова, словно щепки отлетали, с болью и треском. – Я старый, одинокий человек, у меня нет родных. Я хочу только помочь тебе, не требуя ничего взамен. Ты очень светлый человек, словно ангел, я просто рад буду общаться с тобой, помогать, оберегать. Не торопись с ответом, подумай.

– Я не могу оставить Виолу, – прошептала Анета.

– Но почему? – почти простонал мужчина.

– Потому что я нужна ей.

– Ты ей нужна? Но она открыто издевается над тобой!

– Она просто по-другому не может. На самом деле Виола любит меня.

Мужчина посмотрел на девушку с грустной улыбкой и вздохнул.

– Ты очень добрая девочка, у тебя золотое сердце, может, своей добротой ты хоть частично искупишь грехи той, которая недостойна твоего мизинца.

Затем, немного помолчав, добавил.

– Девочка моя, я не теряю надежды, что когда-нибудь ты захочешь разделить мой кров и хлеб. Обещай мне, когда тебе станет совсем невыносимо жить в этом доме, ты вспомнишь старика Брауна!

– Вы так добры ко мне, мистер Браун, я никогда не забуду этого и, если мне будет трудно, я приду к вам. Обещаю!

– Значит, не судьба, – тихо сказал он. – Ну, что же, мне пора.

Он встал и, побрел к выходу. Дверь за ним захлопнулась, но в ушах у Анеты все еще эхом отдавались с горечью сказанные слова: «Значит, не судьба».

О таком предложении Анета могла только мечтать, но что-то внутри не позволяло принять это предложение, она не решилась сделать такой шаг. Предчувствие подсказывало, что это не ее место, ее судьба ждет впереди. А жизнь мистера Брауна обязательно изменится в лучшую сторону, его доброе сердце найдет близкого по духу человека.

* * *

Виола еле успела отскочить от двери и спрятаться за ближайшей колонной. Ее распирал смех, и она еле держалась, чтобы не расхохотаться на весь дом. Как только захлопнулись за опекуном входные двери, она тут же взбежала на второй этаж и закрылась в своей комнате.

– Я нужна ей! Ха! Ха! Ха! Она любит меня. Ха! Ха! Ха!

Она смеялась до слез и никак не могла остановиться. Сколько это продолжалось – трудно сказать, но это была уже истерика. Лишь выбившись из сил, Виола забылась во сне и проспала до следующего утра. А когда очнулась одетая, на измятой кровати – ничего не могла понять. Голова раскалывалась от боли. Она с трудом встала с кровати и, налив стакан воды, с жадной выпила. И тут она вспомнила, как вчера подслушала разговор Анеты со стариком.

«Они, конечно, потешили меня своими страданиями. – Виола внезапно почувствовала боль, которая усиливалась с каждой минутой. – Почему мне так плохо, ведь он сказал, что все будет хорошо?»

Как ни старалась Виола отвлечься, а боль во всем теле только усиливалась. Ей хотелось уже выть, лезть на стену. Она ругала Рика всеми грязными словами, которые знала, а узнала она их за последнее время достаточно.

«Нет, все же придется звонить», – с трудом дотянувшись до телефона, она набрала номер.

– Алло, – раздался в трубке знакомый голос.

– Это я, помоги... – с трудом выговорив последние слова, девушка выронила трубку и потеряла сознание.

Парень, поднявший трубку на другом конце провода, понял, кто это, и уже через несколько минут мчался к ней на автомобиле.

Это был высокий стройный брюнет, с правильными чертами лица. Но за приятной внешностью скрывался расчетливый, самонадеянный самец. Он не пропускал ни одной более или менее смазливой девчонки. Если какая-то из них противилась, то парень любыми путями добивался ее, применяя при этом наркотики, деньги, а если нужно, то и грубую силу.

С Виолой они познакомились пару недель назад. Это случилось на одном культовом шабаше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.